

Будущее еще можно изменить

Искусственные люди. Возрождение

Айза Наби

Айза Наби

Искусственные люди. Возрождение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70209835

SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение дилогии «Искусственные люди». Благодаря усилиям главной героини у жителей Земли впервые появилась надежда на возрождение мира. Ее неожиданное открытие оказалось тесно связано с семейными тайнами самой девушки, которые ей только предстоит узнать. Кэя отправляется на другой континент и погружается в прошлое вместе с человеком, чье появление изменило ее жизнь. Тем временем в Амазии начинается новое противостояние. Одна из сторон – искусственные люди, поднявшие бунт и желающие получить права обычных граждан. Их непримиримым врагом стала новый сенатор. Она готова на все ради избавления страны от искусственников, но и в ее жизни есть секрет, делающий женщину уязвимой. Обнажая давние тайны, истории всех героев свяжутся воедино. У кого хватит смелости изменить свою судьбу? Сможет ли главная героиня выдержать шокирующую правду и разобраться в своих чувствах? И получится ли у нее договориться

с новым сенатором и искусственными людьми, пока не станет слишком поздно?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Путешествие начинается	11
Глава 2. Кто такая Вирджиния Брайд?	27
Глава 3. Завтрак	44
Глава 4. О столкновении чувств и разума	63
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Айза Наби

Искусственные люди. Возрождение

Пролог

Она не помнит, сколько времени прошло с начала пути. В тот день в деревню впервые пришли белые люди. И они были настроены не слишком дружелюбно. Преданная своему племени Найра видела перед собой единственную цель: увести чужаков подальше от близких. Бежать далеко к горам, вверх от великой реки, а потом в сторону, где просыпается солнце.

Чем быстрее она будет действовать, тем лучше. Нельзя останавливаться, нельзя долго думать. Девочка прекрасно ориентировалась в тропическом лесу, здесь ей были знакомы каждое дерево или холм. Она родилась в сельве¹ и выросла среди дикой природы. Ее тело адаптировалось под место обитания: оно стало гибким, проворным. Пальцы приобрели хваткость лап обезьян, они с ловкостью цеплялись за лианы и низкие ветви пальм. Подошва стоп загрубела и легко передвигалась по неровному рельефу земли. Найре хватало нескольких фруктов и горсти орехов, чтобы насытиться

¹ Влажные экваториальные леса в Южной Америке.

на весь день. Будь она постарше, то ей уже доверили бы лук и стрелы. Но девочке было всего семь лет, когда в деревню пришли незнакомцы, навсегда изменившие ее жизнь и судьбу всего мира.

Когда Найра увидела их, то коротко бросила сестре: «Мэка, я уведу их в лес, пусть все прячутся». Она не колебалась ни секунды. Сплоченность племени и готовность каждого пожертвовать собой ради блага семьи составляли основу его выживания. Здесь не существовало «я», а только «мы».

План удался, и белые люди последовали за ней. Они передвигались быстро, но этого было недостаточно, чтобы угнаться за ребенком. Найра оказалась более юркой, в придачу ей помогало знание джунглей – родного дома. Иногда девочка ловко взбиралась по лианам наверх и пережидала часы. Чужаки проходили мимо, но неизменно возвращались. В такие минуты Найра молилась, чтобы ее не заметили... И Высшие силы откликались на просьбу ребенка.

Но вместе с тем нельзя было выпускать белых людей из виду, они могли вернуться в деревню. Поэтому отдельными криками и треском сломанных веток девочка напоминала о себе. Чужаки должны знать, что она рядом.

Они говорили на незнакомом языке. И оказались совсем непохожи на жителей деревни по одной простой причине – это были мужчины. Высокие, бородатые. У некоторых были светлые волосы. Темноволосой, темноглазой и смуглой Найре блондины казались особенно опасными и злыми. До

этого времени Найра почти не видела мужчин, только маленьких мальчиков. Они рождались и жили некоторое время в деревне, а затем пропадали.

Время от времени кто-то из чужеземцев поднимал длинные палки из двух трубок и направлял их вверх. Найра знала, что это опасно. Палки издавали шумные звуки, и после этого из них шел дым. И наступал вечный сон для кого-то из живых существ джунглей: муравьеда или попугая ара. Девочка боялась, что может быть следующей. Но, как ни странно, в нее не целились. Лишь указывали пальцем, когда среди листьев мелькало светлое платье.

Наконец Найра вышла к большому каменному поселению. Намного больше их деревни. Давным-давно старшие родственники запретили ей заходить туда, и сейчас ребенок засомневался. Как следует поступить? Не придумав ничего лучше, девочка спряталась в ветвях фикуса и затихла. Изредка она осторожно поглядывала вниз, чтобы вовремя заметить непрошенных гостей леса. Если они надумают вернуться обратно, ей снова придется уводить их от деревни.

Иногда казалось, что люди совсем рядом и вот-вот найдут ее. Грубые раздраженные голоса не нравились Найре, она привыкла к мелодичному говору матерей и сестер. Мужчины были похожи на животных, несмотря на то, что они были полностью одеты. Сама Найра носила лишь легкое платье. Ее волосы были обрезаны острым ножом до плеч, чтобы не цепляться за деревья и не помешать в ответственный момент.

Несмотря на малый возраст, Найра была очень умна и проницательна. Ее мать была ведуньей племени и обучала дочь всем премудростям с детства. Спрашивали с девочки строго. Ошибки в джунглях непростительны. И сейчас пришло время экзамена – нужно показать, чему она научилась в свои семь лет.

Но дни, проведенные в бегах, тоже оставили свой след. Девочка начала уставать и терять бдительность. Она едва не попала в последний раз, чудом успев затаиться под кустом геликонии². Белый человек прошел совсем рядом. Найра не понимала, чего они хотят. Но гости, пришедшие с миром, точно не берут с собой длинные палки. И не разговаривают лающими звуками. Значит, это враги.

Что такое судьба и из чего она складывается? Порой мельчайшая деталь может определить дальнейшую жизнь. То, на что невозможно повлиять. Мы можем убежать, прятаться и хитрить, но она все равно догонит нас.

Судьбу Найры и всего мира решил маленький жучок. За несколько дней до происходящих событий он аккуратно подточил ветвь гевеи³, тянущуюся к небу. Снаружи она выглядела целой, но на самом деле оказалась полой и слабой.

Ветка заманчиво поманила к себе, заставив уцепиться за

² Травянистое растение из тропических районов Южной и Центральной Америки.

³ Вечнозеленое тропическое каучуконосное дерево. Произрастает в лесах Южной Америки, Южной Азии и в Африке.

нее в попытке спрятаться от белых людей. И сразу же предала самым неожиданным и горьким образом. Все случилось за доли секунды. Найра полетела вниз. Она успела сгруппироваться, как учили ее сестры, но все равно ушиблась при приземлении. Не обращая внимания на болевые ощущения, ребенок быстро поднялся и попытался закатиться в сторону кустов. Но было поздно – ее уже заметили.

Чужаки осторожно окружили девочку. Они смотрели на нее, как диковинного зверька. Она по сути и была зверьком. Найра пригнулась к земле и зашипела. Ее внешний вид выражал твердую решимость бороться за жизнь и свободу до конца.

Когда чумазый ребенок свалился прямо к их ногам, капитан рейнджеров Джон Редман испытал подобие сожаления. Девочка выглядела ослабленной. И в тот же момент он проникся к ней уважением. Столько дней водить его команду за нос! Этим не каждый взрослый может похвастаться.

Но дело есть дело, он должен выполнить задание.

– Поаккуратней! – крикнул он своим людям. – Девочка не должна пострадать.

– Есть, капитан.

– Надо проверить, есть ли у нее татуировка под лопаткой.

Никсон, снотворное!

Рейнджер коротко кивнул и прицелился. Девочка обреченно посмотрела ему в глаза, поняв, что все пути к отступлению перекрыты. Она не ждала ничего хорошего. Слнш-

ком часто ребенок видел, что случается с животными, когда в них попадают из длинных палок.

Все произошло быстро и безболезненно. Мир закружился и сузился до размера маленькой точки. Постепенно он исчез, и наступила темнота.

Глава 1. Путешествие начинается

Когда Ромул узнал новость о пропаже старшей дочери, его посетило острое ощущение дежавю. Как будто он вернулся в прошлое и должен снова испытать эти неприятные эмоции. Сначала Доли, теперь Кэя. Кто следующий на очереди? Младшие дети?

Первую половину жизни Ромула Гловера можно было назвать счастливой. Мальчик появился на свет в обеспеченной семье, которая пользовалась уважением сограждан и обладала определенной долей власти. Его отец – Рекс Гловер – занимал важный пост в одном из министерств новой страны Амазии. Именно там он познакомился с молодой и амбициозной выпускницей столичного университета – Камиллой Дженингс. У девушки уже тогда ярко проявлялись такие качества, как целеустремленность, обаяние и предприимчивость. Она благосклонно отнеслась к ухаживаниям Рекса, который влюбился в нее окончательно и бесповоротно в первые же месяцы их общения.

Дело происходило в тридцатые годы двадцать первого века. К тому времени уже пятнадцать лет по всему миру сокращалась численность новорожденных девочек. Органы стран, ответственные за демографию, начали бить тревогу и подключили к этому вопросу правительство. Государства учреждали гранты и премии ученым, которым удастся докопаться-

ся до истины и исправить ситуацию, но напрасно. Новая тенденция вступала в свои права и ясно дала всем понять, что она здесь надолго. Но обычные люди еще не до конца понимали, к чему это может привести. Когда родители Ромула Гловера познакомились и начали общаться, ситуация в мире еще не казалась катастрофичной. Люди верили, что в ближайшее время им удастся найти решение. Поэтому в обществе царил оптимистичное настроение.

Когда родился Ромул, Камилла устроила себе небольшой декретный отпуск. Она стремилась обратно на работу. Нет, конечно, женщина очень любила сына, но чувствовала, что она рождена для чего-то большего. И эта возможность удачно подвернулась, когда по протекции мужа ей предложили заняться организацией работы нового учрежденного органа – Брачного совета. Камилла стояла у истоков его создания, вложила свою душу, чтобы Совет работал четко, как дорогие часы, которые женщина неизменно носила на запястье. Уже тогда она сняла розовые очки и непредвзято оценила складывающуюся ситуацию в мире. У нее есть сын, и теперь ее задача заключается в том, чтобы у сына появилась жена. Пока он еще малыш и ходит в начальную школу, но ведь совсем скоро станет взрослым. К этому времени девушек станет еще меньше.

Камилла продолжала изучать как официально публикуемые материалы, так и секретную информацию, которую ей передавали по зашифрованному каналу союзники из других

стран. Рекс не воспринимал старания жены всерьез, он был уверен, что его высокий пост и должность жены лучше помогут ребенку. Это иногда раздражало Камиллу, которая думала наперед. Какой толк решить проблему на уровне сына? Надо обеспечить будущее всем потомкам.

Когда Ромул перешел в среднюю школу, произошло еще одно из ряда вон выходящее событие. Вздурораженная Камилла принесла новость: на площади Науки обнаружили маленькую девочку, говорившую на незнакомом языке. Об этом ее уведомила служба опеки. Ребенка передали в медицинский центр для обследования и возможного лечения.

– И представляете, врачи взяли все необходимые анализы, пробили по базе ДНК, но в стране нет никого, кто мог бы оказаться ее родственником. Более того, мы связались со службами в других странах, и результат оказался тот же, – рассказывала мать семейства Гловер спустя несколько дней.

– Не понимаю, почему тебя это так заинтересовало? – удивился Рекс.

– Все это так странно. Проверили городские камеры видеонаблюдения, но именно этот кусок записи оказался изъят из системы. Все покрыто тайнами. Я займусь этим вопросом.

– Но это же входит в вопросы твоего ведомства. Зачем тебе это?

Камилла дернула точеными плечами и оставила вопрос супруга без ответа. Уже на следующий день она пришла в центр, где разместили ребенка. В последние годы детские до-

ма и интернаты были расформированы. На каждого ребенка был спрос, и если биологические родители не могли обеспечить ему хорошие условия проживания, то малыша сразу передавали в другие семьи. Со взрослыми детьми поступали гуманней – для них выделяли куратора из службы опеки и ежемесячную материальную помощь.

Девочка оказалась полностью здорова, лишь худоба и физическая слабость напоминали о том, что ей пришлось нелегко. Найденыш боялся любых мужчин, но к женщинам относился приветливо.

Камилла зашла в большую комнату. Она была обставлена цветной мебелью, тихо играла легкая музыка. На стенах помещения были нарисованы изображения героев из популярных мультфильмов. Ребенок стоял у окна и заворуженно смотрел на улицу. Дом, куда поместили девочку, располагался на окраине Уиттернема. Смуглянка обернулась на звук открывающейся двери. Женщина готова была поклясться, что зашла максимально бесшумно, но чуткий слух девочки уловил посторонний шум.

– Привет, – сказала Камилла. – Я принесла тебе гостинцы.

Чиновница разложила на столе тарелки с фруктами. Девочка никак не отреагировала, продолжая сверлить глазами гостью.

– Ты меня пока не понимаешь, я знаю. Я Камилла, – женщина показала рукой на себя и еще раз произнесла. – Камилла. А ты?

Ребенок еще раз окинул взглядом незнакомку и тихо произнес:

– Найра.

Девочка быстро училась и оказалась очень смышленной: спустя год она бойко говорила на амазийском языке. История ее появления по-прежнему оставалась неизвестной для жителей страны. Но они приняли ее как родную. Особенно усердствовала Камилла Гловер. С помощью своих ресурсов и влияния Рекса она добилась полной опеки над девочкой. В документах ее записали как Найру Селтус, 2039 года рождения. За время, проведенное в новой семье, ребенок сильно изменился: стриженные волосы отросли до талии, легкое платье сменилось на аккуратно выглаженную домработницей форму начальной школы.

Когда Найра окончательно изучила государственный язык, система продолжила ее допрос, но та мало что смогла добавить. В истории постоянно повторялись одни и те же описания: лес, великая река, много женщин. Она не помнила, как оказалась в Амазии и что предшествовало ее появлению. В конце концов, врачи и служба опеки оставили попытки выяснить это.

Рекс и Ромул были слегка удивлены инициативой Камиллы, но глава семейства не стал спорить с женой. Он знал, что Камилла всегда хотела второго ребенка и расстраивалась, что здоровье подвело ее в данном вопросе. Тем более с появлением девочки супруга перестала задерживаться на

работе и в целом стала более приветливой и домашней. Ромул пытался спорить с матерью, но строгий взгляд обрубил возгласы несогласия на корню. Мальчик решил делать вид, что ему все равно, и в первые годы перекинулся со сводной сестрой лишь парой слов. Камилла благоразумно не настаивала на дружбе детей.

Сама Найра с безразличием отнеслась к поведению Ромула. Он был для нее лишь досадным приложением к приемным родителям. К Рексу она привыкала долго. Поначалу в ее мире для мужчин не было места, но постепенно девочка оттаяла и приняла старшего Гловера как отца.

Совсем по-другому она отнеслась к Камилле. Когда в первый раз женщина посадила Найру к себе на колени, та принялась ощупывать ее лицо, волосы, одежду. Длинные светлые локоны ребенок сравнивал со своими темными прядями и подолгу смотрел в прозрачные голубые глаза. Они были совсем непохожи на глаза жительниц племени. Да, Камилла была совсем другой. Но она была женщиной, такой же, как мамы и сестры. И это вызывало доверие. Поэтому Найра охотно согласилась жить в семье незнакомки. Пусть даже ради этого ей приходилось терпеть присутствие мужчин с низкими голосами. Вначале она вздрагивала, едва услышав их. В такие моменты у нее появлялись ассоциации с неприятными воспоминаниями из прошлого, но причину подобной реакции девочка не могла объяснить даже самой себе.

Ромул отогнал нахлынувшие воспоминания. После смер-

ти жены он остался один с четырьмя детьми. Камилла безапелляционно забрала себе Нуто, воспользовавшись уязвимостью сына в тот период. Три дочери остались с ним. Он воспитывал их, как умел, благо в этом ему помогала старшая Кэя. Она была гордостью семьи, и уж тут Ромул с уверенностью мог утверждать, что та никогда его не подведет.

Именно Кэя уладила ситуацию, когда средняя дочь Ромула и Найры сбежала из страны с искусственником – так называли молодых людей, созданных Лабораторией жизни. Этот государственный орган был учрежден специально для решения вопросов, возникших в связи с сокращением численности женщин на Земле. Вторым таким заведением стал Брачный совет, регулирующий семейные отношения жителей Амазии.

Согласно последним официальным исследованиям искусственники долго не жили, даже если внешне и внутренне оставались абсолютно здоровыми. В определенный момент жизни у них срабатывал необъяснимый механизм, и человек начинал увядать. К тому же большинство искусственных людей были мужчинами, ведь попытки создания девочек в большинстве случаев оказались безуспешными. И государство приняло решение о полном запрете на отношения между обычными женщинами и искусственниками. И Доли нарушила это правило.

Кэя тогда пожертвовала собственными интересами и вышла замуж за сенатора Амазии – темную лошадку, по мне-

нию Ромула и его матери. Только в этом случае Михаэль Коулман согласился помочь их семье. Ромул пытался отговорить дочь, поскольку считал, что в браке, заключенном не по любви, не может быть ничего хорошего. Он хотел избежать наказания для Доли, но не ценой счастья старшей дочери.

Кэя успокоила его, сказав, что все в порядке. Перед официальной церемонией она была собрана и спокойна, будто приняла свою судьбу. По крайней мере, семья поверила в это. Но после свадьбы, едва успев переехать в особняк к сенатору, Кэя исчезла. Ее микрочип, который вживляют в запястье каждому жителю Амазии в семь лет, обнаружили на глубине реки. Никто из знакомых не знал, куда могла направиться девушка. Мать выговаривала Ромулу, что он запустил дочерей, раз они так спокойно позволяют себе сбегать. Но ведь Кэя достигла совершеннолетия и имела полное право покинуть страну. И единственным, кто мог вернуть ее обратно, был ее новоиспеченный супруг.

Ромул испытывал двойственные чувства к зятю. Он умел быть благодарным и помнил, что сенатор Коулман уже несколько раз выручал его семью. Но не всегда его поступки оказывались бескорыстными. Отец семейства гадал, как сейчас поступит Михаэль, захочет ли он отправиться в дорогу за Кэей?

Когда супруга ловко обвела Михаэля вокруг пальца, он испытал к ней уважение. Сенатор был высокого мнения о своих умственных способностях и до произошедшего не со-

мневался в том, что разгадает все затеи Кэи. Но она оказалась хитрее и предусмотрительнее. Как ни странно, сенатору помог Билл Райс – искусственник, в которого была влюблена Доли Гловер. Он рассказал о планах Кэи в благодарность за свое спасение.

Михаэль долго не думал и, уладив рабочие дела, сразу же отправился в путь. На корабле, который должен был доставить Кэю к одной из промежуточных точек маршрута, девушку ожидал неприятный сюрприз в виде сенатора в соседней каюте. Коулман заранее не предполагал, как он поступит после встречи с Кэей. Но, поговорив с супругой, он поддержал ее решение. Как оказалось, девушка решила на путешествие для того, чтобы отыскать деревню матери и своих родных. Сыворотка из ее крови обладала необычными свойствами. Проведение опытов на животных привело к рождению большой доли новорожденных самок.

Хотя сначала сенатор не поверил своей жене. Все выглядело слишком фантастически. Но Кэя достала маленький ноутбук и показала результаты своих исследований. В любом случае она была уверена в своих словах. Девушка знала, какие нужно совершить действия и где в конечном итоге она должна оказаться. Неважно, с Михаэлем или без. И сенатор сдался.

Ромул почувствовал громадное облегчение, когда зять позвонил ему и сообщил о том, что Кэя в порядке. Они находились в Южной Америке, но маршрут Коулман не стал рас-

крывать. Он лишь успокоил Ромула, сказав, что все под контролем. Известие о дочери успокоило мужчину, и он незамедлительно поделился новостью с семьей: детьми и матерью. Камилла отреагировала достаточно резко:

– Не хочу тебя обидеть, дорогой, но Кэя поступила крайне неблагоразумно. Это издержки твоего воспитания, ты был слишком мягок с девочками. Хорошо, что Кимимела пока не позволяет себе вольностей!

– Мама, если она так поступила, значит, на это были объективные причины. Кэя всегда все тщательно обдумывает.

Камилла закатила глаза. Ее размеренной спокойной жизни настал конец, и все началось с появления сенатора Михаэля Коулмана. Ее давний друг – советник Амазии – неожиданно выступил на стороне молодого сенатора. Это обескуражило сотрудницу Брачного совета. Михаэль явно дал понять Камилле, что он не ищет с ней дружбы и не даст управлять собой и Кэей. Это сильно не понравилось женщине, но она ничего не могла сделать.

Новость о том, что внучка и ее муж направились в Южную Америку, встревожила Камиллу. Зачем? Что она там ищет? Она безуспешно допытывалась у сына о цели путешествия Кэи, но он ничего не мог сказать в ответ, потому что и сам не знал. Видимых причин для волнения не было, но Камилла чувствовала, что дело не в порядке. Да еще, как назло, Кэя избавилась от своего микрочипа, куда был вставлен сотовый телефон. Теперь с ней было невозможно связаться, и

все контакты осуществлялись через Коулмана. Звонить сенатору ей совершенно не хотелось. Значит, остается ждать новую порцию информации от сына. Лишь бы Кэя передумала и вернулась в Уиттернем как можно скорее.

Корабль плыл вглубь континента уже третий день. Широкая полноводная река благосклонно принимала его в свои воды, лениво поглаживая металлические бока. Грустные крики одиночных чаек аккомпанировали шелесту волн. Погода явно благоволила путешественникам, и Кэя посчитала это хорошим знаком.

Она быстро пришла в себя после неожиданной встречи с супругом и была полна энтузиазма. Еще сидя в аэропорту Мехико, она нашла проводника, который был готов провести ее в деревню матери. Девушка сбросила ему координаты поселения и получила согласие. Гид вскользь расспросил ее о цели экспедиции, и это вполне устроило путешественницу. Возможно, он занимался работой неофициально, и не в его интересах было задавать лишние вопросы.

До прибытия в Макапу оставалось совсем немного времени. В этом городе они должны были пересечь на небольшой теплоход, следующий до Манауса. Именно там их ждал гид. На Манаус у Кэи были отдельные планы: обновить одежду, закупить необходимое оборудование, еще раз проверить тех-

нику, которую она взяла с собой. Конечно, проще было бы воспользоваться вживленным чипом, но Кэя избавилась от него еще в Амазии, чтобы супруг не смог отследить ее передвижения. Сейчас помощниками девушки выступали обычный смартфон и ноутбук, но с непривычки они не были удобными, как технологии высшего уровня.

Поэтому Кэя с легкой завистью смотрела на Михаэля, когда тот раскрывал голограммы и жонглировал в воздухе файлами. Он продолжал работать, несмотря на отпуск.

– У тебя не будет проблем из-за внезапного отъезда? – вкрадчиво уточнила она в первый день совместного плавания.

– Я уладил все вопросы. Кроме того, я могу продолжать работать и отсюда, лишь бы была связь со спутником.

– Понятно... я к тому что, если у тебя возникнут сложности, я могу продолжить поездку сама.

– Я понял, к чему ты клонишь, – краем рта улыбнулся сенатор. – Но не волнуйся, у меня достаточно времени, чтобы сопровождать тебя на протяжении всего пути.

Кэя сделала вид, что никаких намеков с ее стороны не было, и продолжила разговор:

– Дорога будет нелегкая. Придется провести несколько дней в городе, чтобы подготовиться. И еще сделать прививки от возможных инфекционных заболеваний.

– Хорошо.

– Ты уверен, что выдержишь?

Михаэль выключил голограммы и повернулся к супруге:

– Ты думаешь, я всю жизнь провел в офисных кабинетах?

Кэя, я объездил половину планеты, и не всегда условия были идеальными. Я привык к аскетичному образу жизни, так что с джунглями справлюсь. Главное, чтобы выдержала ты.

Девушка фыркнула и отстала от сенатора. К сожалению, она не смогла его разубедить. Ей придется терпеть Коулмана целую экспедицию и еще во время обратной дороги в Амазию. «Терпеть Коулмана...» – еще раз подумала Кэя. А ведь она теперь официально тоже Коулман. Кэя Коулман. Пока придется с этим смириться.

Михаэль предусмотрительно захватил с собой документы на ее новое имя. Обычно вся эта информация вносится в чип, но так как у Кэи его не было, пришлось прибегнуть к старому способу. Девушка нехотя распрощалась с личностью Ирис Шепман – с ней она чувствовала себя авантюристкой, шпионкой, героиней приключенческого фильма или боевика. Это придавало неповторимый колорит путешествию. Быть Ирис оказалось приятнее, чем Кэей Коулман с довеском в виде строгого выдержанного супруга, который старше ее в полтора раза и слишком умудренный опытом, чтобы вестись на ее хитрости. Хотя в первый раз в Уиттернеме она все-таки его провела. И если бы не Билл... Но Кэя не сердилась на Билла. У друга были свои мотивы и слабые места.

Кэя вышла на палубу и поздоровалась со встретившимися людьми. За краткое время плавания все пассажиры пере-

знакомились, и можно было перекинуться парой слов практически с любым человеком.

– Добрый день, донна⁴, – услышала она от стюарда Тони. Тот улыбался ей так же искренне и неловко, как в первый день на корабле. Кэя приветствовала его в ответ. Ей нравился молодой симпатичный парень. Он был не похож на Михаэля и уже этим хорош.

– Спокойная сегодня погода. Нам повезло, – сказала ему Кэя.

– Да, донна. Хотя по нашим сводкам скоро начнутся сильные волны. Объявлено штормовое предупреждение. Придется немного потерпеть.

Девушка напряглась: в своей поездке она предусмотрела все, кроме сил стихий. И Михаэля.

– Но в целом ничего страшного? – уточнила она у Тони.

– Конечно. Кораблю такие бури нипочем. Тем более у вас хорошая каюта, там качка почти не ощущается.

Михаэль проснулся раньше обычного. Завтрак начинался в девять, и у него появилась пара часов для работы. Разница в часовых поясах была несущественная и не создавала неудобств. Когда он перед отъездом готовился сообщить Сенату и советнику о том, что ему потребуется уехать по семейным делам, он испытывал легкое волнение. Политик еще не так долго занимал свой пост, но уже просил о поблажке. Но советник отнесся к его просьбе с пониманием, лишь по-

⁴ Донна – итальянское обращение к девушке/женщине.

просил регулярно выходить на связь. Все складывалось как нельзя лучше.

Время за отчетами прошло незаметно, и Михаэль понял, что опаздывает. Он быстро оделся и вышел. В корабельный ресторан они обычно ходили вместе с Кэей. Сенатор привычно постучал в дверь каюты супруги, но ему никто не ответил. Мужчина безрезультатно подождал еще минут десять. Видимо, Кэя решила его не дожидаться.

Палубу тряхнуло, и Михаэль схватился за поручень. Не повезло им с последними днями плавания. Небо потемнело и будто грозило придавить собой корабль. «Скоро начнется ливень», – определил Михаэль. Пока он добирался до помещения для приема пищи, заметил, как слаженно матросы убирают с палубы лежаки и пляжные зонты. Ситуация не застала их врасплох, и механизм был отработан до мелочей.

Их постоянный столик был накрыт на две персоны. Кэя всегда садилась поближе к окну, но сегодня ее место пустовало. Это натолкнуло Михаэля на неприятные мысли. Похоже, что супруга не отказала себе в удовольствии пощекотать ему нервы. Но куда она могла спрятаться на корабле?

– Доброе утро, со мной всегда приходила девушка.

– Да, синьор. Сегодня мы ее еще не видели.

– Вы уверены?

– Это точно. Мы всегда запоминаем всех пассажиров.

Михаэль не стал завтракать. Следовало найти Кэю и спросить, какую очередную выходку она выкинула. Он нашел

стюарда Тони и попросил запасной ключ от каюты. Молодой сотрудник сначала категорично заявил, что не имеет права нарушать покой гостей судна. Но заметно скис, когда Михаэль уверенно сказал, что там его супруга. Видно, что он старался не задумываться о статусе вьедливого господина в жизни симпатичной пассажирки.

Он открыл дверь каюты номер 1402 и остался на палубе. Сенатор зашел внутрь и напрягся: там никого не было. Кэя пропала.

Глава 2. Кто такая Вирджиния Брайд?

Вирджиния Брайд раскладывала вещи в своем новом кабинете. Их было не очень много – женщина слыла яростной приверженницей минимализма. Основной капитал она держала у себя в голове. И еще на банковских счетах.

Это была высокая стройная сорокапятилетняя женщина с мелодичным голосом. Ее длинные черные волосы почти всегда были собраны в прическу, чаще всего в высокий хвост или пучок. Изредка она оставляла их распущенными. В обычной жизни Вирджиния почти не пользовалась декоративной косметикой – лишь подкрашивала красивые темные глаза с густыми ресницами и наносила легкий блеск для губ. Но окружающие знали: если блеск сменялся на яркую помаду, значит, Вирджиния вступала на тропу войны. Женщина предпочитала одежду темных цветов, причем демонстративно простую, но в действительности она была сшита лучшими модельерами страны. И сидела как влитая. Если бы Вирджиния вела себя более женственно, то она имела бы достаточно поклонников в своем окружении. Но она не флиртовала. И ей была несвойственна милая женская слабость. Поэтому Брайд больше уважали, чем стремились позвать на свидание.

Сейчас Вирджиния могла думать только о своей карьере. Она столько лет шла к успеху, работала без праздников и выходных, выкладывалась на полную мощь, порой в ущерб своему здоровью и семье. Но, наконец, ее усилия будут вознаграждены.

Вирджиния сама не верила в свою победу. Но знала, что заслужила ее как никто другой. Послышался резкий звук дрели – это подсобные работники, искусственники, вешали табличку с ее именем рядом с дверью. Когда шум прекратился, женщина вышла в коридор. Ей не терпелось полюбоваться результатом. На темно-коричневом дереве отливали золотом крупные буквы: «Сенатор Вирджиния Брайд».

Она уже вписала свое имя в историю Амазии. Первая женщина в Сенате. Но при этом знала, что стоит любого сенатора-мужчины, а то и нескольких. До этого она руководила одним из департаментов в Верховном суде, но стремилась к большему. И ее заметили. Советник вызвал к себе Вирджинию неделю назад и предложил занять пост сенатора. Предшественник уходил в отставку по состоянию здоровья. Женщина ни секунды не колебалась. Она была уверена, что справится. И советник тоже в ней не сомневался. Но остальные коллеги были удивлены решению своего руководителя. На традиционном представлении нового сенатора они ничем не выдали свое удивление, хоть и продолжали перешептываться. Безусловно, Амазия была прогрессивной страной и позволяла любому члену общества реализовывать свой потен-

циал. Но все привыкли, что Сенат состоит из двадцати сенаторов-мужчин. Они отбирались лично советником – неофициальным лидером страны. И если он выбрал женщину, значит, в этом есть свой смысл.

Вирджиния знала, что ей придется столкнуться со многими предрассудками, но не боялась этого. Чужое мнение ее не беспокоило – им всем придется считаться с ней, с ее решениями и предложениями. Единственный человек, мысли о котором слегка нарушали ее покой, был отсутствующий на собрании сенатор Коулман. Советник, слегка расслабившийся в силу возраста, – а ведь ему уже порядка семидесяти лет – случайно обмолвился, что назначил бы Вирджинию еще раньше. Но выбрал Михаэля. И женщина знала причины этого поступка. Она спокойно приняла правила игры, у нее еще будет время и возможности организовать работу Сената по своему вкусу.

– Добрый день, сенатор Брайд, – здоровались с ней безымянные сотрудники ведомств, обслуживающих Сенат.

Вирджиния кивала в ответ. Она всегда вела себя максимально корректно и вежливо с любым человеком. И в целом считала свою выдержку и терпеливость козырями, подаренными природой.

Освободилась Брайд поздно вечером. На завтра было назначено очередное собрание Сената. Ей не было чуждо тщеславию, и новый сенатор провела много времени, чтобы идеально подготовиться к встрече и доказать всем, что она на

своем месте. Женщину лишь расстраивало, что там не будет Михаэля Коулмана – он был в отъезде. Советник, улыбаясь, назвал его отлучку медовым месяцем с молодой женой. Насколько Вирджиния была в курсе дела, сенатор Коулман женился на представительнице семьи Гловер. Вирджиния была шапочно знакома с ними. Новоиспеченная супруга сенатора с юных лет занималась наукой и планировала в будущем работать в Лаборатории жизни. Да, Михаэль сумел и здесь удачно устроиться. Скорее бы с ним познакомиться и взглянуть в глаза. Вирджинии было очень интересно, что она почувствует при встрече.

Вивиан Лемони честно призналась себе, что за последние месяцы сильно привязалась к Кэе. Это была не просто симпатия, а более теплое чувство. Видимо, Кэя обладала необъяснимой магией, располагающей к себе любого человека, попавшего в поле ее обаяния. У ее новой подруги были доброе сердце и благородная душа. И Вив понимала, почему сенатор Коулман так настаивал на их браке.

Но именно в эти минуты искусственница возмущалась поведением Кэи – та бросила ее одну с результатами эксперимента, переложила всю ответственность и не выходит на связь. А ей что прикажешь делать? Рассказать всем? Промолчать? Как будет лучше? Как поступила бы сама

Кэя? Сплошные вопросы без проблеска ответов. Вивиан уже несколько дней терзалась сомнениями. Уже стало невозможно скрывать от коллег тот факт, что у подопытного животного родились самки. Общество было взбудоражено, оно требовало правду. В глазах окружающих ответственность за эксперимент лежала на Вивиан, ведь Кэя назначила ее главной еще до своего отъезда. Искусственницу несколько раз мягко допрашивал заместитель руководителя университетской лаборатории, но девушке всеми немыслимыми способами удавалось отложить исповедь.

Вив установила для себя срок, когда она должна будет принять окончательное решение. И он уже прошел. В университете на нее косо поглядывали такие же фанатики науки – учебный год закончился и в лабораторию ходили лишь истинные энтузиасты своего дела. Когда девушка поняла, что каждый ее выход на работу сопровождается откровенным перешептыванием коллег и выносить это уже невозможно, она сделала свой выбор. Единственный выход из ситуации. Больше тянуть не имело смысла.

Она направилась в святая святых Амазии – Лабораторию жизни. Здесь ее ждала доктор Сарива Фуэндос. Вивиан попала под ее опеку после смерти приемной матери. Между ними сложились теплые заботливые отношения, и доктор Фуэндос во всем поддерживала воспитанницу. И сейчас ученой даме было крайне интересно узнать, с какими новостями пришла Вив.

– Добрый день, доктор. Извините, что я без предварительной записи...

– Ну что ты, для тебя у меня всегда найдется время. О чем ты хочешь поговорить?

Вивиан начала свою историю, подтверждая ее цифровыми документами об исследованиях. Сарива качала головой.

– Таким образом, Кэя оставила меня главной и попросила проследить за ходом эксперимента. Мы нашли подтверждение того, что процесс вымирания обратим. С помощью сыворотки можно начать опыты на более крупных животных и даже на...

– На человеке, – закончила за нее доктор Фуэндос. – Нам нужно обдумать твои слова. Когда несколько месяцев назад в университетской лаборатории был получен успешный результат, это всех обнадежило. Мы поспешили и выступили с этой новостью по всем каналам. Но, к сожалению, наша радость оказалась преждевременной и последующие эксперименты провалились. Поэтому сейчас нужно все проверить и не один раз. Кроме того, мы не можем выпустить непроверенный продукт. Последствия могут быть слишком печальны. Но не будем о плохом... Значит, ты утверждаешь, что вы нашли секретный ингредиент. Ты можешь раскрыть состав сыворотки?

– Я знаю о нем лишь в общих чертах, – быстро ответила Вивиан. – Кэя была в нем не слишком уверена. Ей нужно убедиться в своей теории. Поэтому временно она уехала из

Амазии.

– Я слышала об этом, но речь как будто шла о побеге. Да, твоей подруге удалось весь Уиттернем поставить на ноги. Хорошо, что сенатор смог ее найти даже за границей.

Вивиан вскочила с места:

– Это как? Сенатор... нашел ее?

Девушка быстро заморгала. В голове проносились мысли, а сердце упало. Сенатор Коулман сейчас рядом с Кэей? То есть обман не удался... И теперь все путешествие под вопросом, ведь супруг наверняка захочет вернуть Кэю домой. Так вот почему та до сих пор не выходит на связь...

Но доктор Фуэндос развечала опасения ученицы:

– Не волнуйся зря. Я узнала об этом от коллег, а те – от семьи Гловер. Коулман отправился вслед за ней, и сейчас, насколько мне известно, они проводят время в совместном отпуске. Про научную экспедицию никто ничего не говорил.

– А мне никто не говорил о том, что сенатор рядом с ней... Хотя, конечно, кто мог мне сказать? Кроме Кэи, я ни с кем из Гловеров не общаюсь. Ладно, спасибо, доктор. Буду ждать, когда подруга свяжется со мной.

– Надеюсь, она найдет то, что ищет, – кивнула руководительница Лаборатории жизни. – Извини, Вив, у меня скоро совещание.

– Я поняла. До встречи. Как только я что-то узнаю, то обязательно вам расскажу.

Кэя умывалась в ванной комнате, когда услышала странный шорох в своей каюте. Она помнила, что точно заперла дверь, и шум ее напугал. Девушка притихла, надеясь, что незваные гости покинут помещение, не найдя ее. Но в тот же момент в ванную постучали. В голову закрались нехорошие мысли. Посетитель позвал ее по имени, и Кэя узнала голос сенатора. На душе стало легче. Хотя на секунду она подумала, что кто-то посторонний следит за ними и хочет помешать экспедиции.

Когда Михаэль попал в каюту супруги и не обнаружил ее там, он напрягся. Но затем взгляд мужчины выхватил разложенные на кровати вещи Кэи. Она явно не собиралась бежать. Он попытался пройти в ванную комнату, и, наконец, ему ответили. Кэя приоткрыла дверь и буркнула:

– Чего тебе?

– Не очень вежливо, – заметил Михаэль.

– Ты вломился в мою каюту! У меня нет времени разводить сантименты. Выйди, пожалуйста.

Кэя была бледной, вокруг глаз обозначились темные круги.

– Что с тобой случилось?

– Ничего, – на этих словах судно хорошенько трянуло, и Кэя, позеленев, отпрыгнула в сторону. Послышались неприличные звуки. Дверь девушка снова предусмотрительно за-

перла.

Михаэль повернулся к зашедшему стюарду:

– Не понимаю... в чем дело?

– Морская болезнь, – робко произнес Тони. – Донну укачало.

Так вот что случилось. Кэя, полдороги пугавшая его возможными сложностями, сама не выдержала качку и стала жертвой разбушевавшейся стихии. Но хотя бы она не решила снова сбежать.

Спустя пятнадцать минут Михаэль протянул супруге стакан с водой. Кэя поморщилась от резкого запаха:

– Что это?

– Пей, я не собираюсь тебя травить. Почему ты не ответила утром на мой стук в дверь?

– Я не слышала... спала. Мне стало плохо, как только волны поднялись. Всю ночь пыталась уснуть.

– Ты разве не знала, что у тебя морская болезнь?

– Откуда? Я же никогда раньше не плавала. Первые дни вода была такой спокойной, как я могла подумать, что мой организм даст сбой?

– Ладно-ладно. Я заволновался, когда ты не пришла на завтрак.

– Ты решил, что это моя очередная хитрость? – криво усмехнулась Кэя. – Не переживай, я обещаю, что буду вести себя согласно нашим договоренностям. Ты ведь пошел мне навстречу и согласился поехать в деревню мамы. Будет не

очень красиво, если я подведу тебя. Да, и спасибо за напиток. Мне полегчало. Это какое-то лекарство?

– Не совсем. Мы использовали это средство в морских поездках, всегда помогало, – помолчав, Михаэль продолжил. – Кэя, ты уверена, что знаешь конечную цель нашего маршрута?

– Конечно, у меня же есть точные координаты.

– Напомни, сколько лет было твоей матери, когда ее нашли в Уиттернеме?

– Официально семь лет. А на самом деле – кто его знает? Документов у нее не было.

– И ты считаешь, что ребенок такого возраста может запомнить географические координаты? Вот ты можешь сейчас назвать долготу и широту, на которых расположен Уиттернем?

Кэя замялась. Этот разговор ей не нравился. Почему Михаэль опять лезет не в свое дело и пытается заронить в ней семена сомнений?

– Но ведь что-то они означают? Они не случайно были указаны моей матерью в дневнике. Это точно ее почерк. А что касается возраста... этому должно быть логическое объяснение. Часть текста в дневнике написана на другом языке. Может, если мы найдем деревню, то его жители смогут все прочитать и рассказать нам? Михаэль, мы же ничего не теряем. Ох, ладно. Если мы приедем в обозначенное место и ничего не обнаружим, то вернемся в Уиттернем. Идет?

– Идет, – подумав, ответил сенатор. – Тогда осталось приложить совсем немного усилий. Завтра утром причаливаем в Макапу. Когда теплоход отплывает в Манаус?

– Через двенадцать часов. Но нам нужно успеть в город. Поставить прививки, чтобы за время плавания на теплоходе они успели подействовать. Мало ли, что нас ждет в сельве. И еще я заметила, что у моей техники плохая связь со спутником. Я не могла дозвониться до семьи и друзей. Попробую найти кого-нибудь, кто починит ее.

Михаэль кивнул. Предложения Кэи выглядели вполне логичными, даже подозрительно.

Следующая часть дороги до Манауса прошла без приключений. Кэя забрала свой ноутбук и, едва заселившись в новую каюту – очень удобную и красивую, как ее заверил стюард теплохода Гранд Амазон, – незамедлительно захлопнула дверь перед носом супруга. Ей не терпелось выйти в мир, поговорить с сестрами и Вивиан. Она знала, что Михаэль уже успел сообщить Ромулу, что дальнейший путь они продолжат с Кэей вместе. Но все равно побаивалась звонить отцу. Девушке было стыдно за свой поступок, ведь она так возмущалась из-за побега Доли. А сейчас сама поступила, как младшая сестра. Воистину, никого нельзя осуждать, окажешься сам на его месте.

Общение с Доли и Кими оказалось коротким. Девочки были рады услышать Кэю. Та обещала им, что обязательно расскажет о своей поездке, как только вернется. Следующей

на очереди была искусственница.

– Кэя! Наконец-то! Я боялась, что с тобой что-то случилось. Ты не выходила на связь уже неделю!

– Я знаю, дорогая, я знаю. Но техника барахлила, я только сегодня смогла починить ноутбук и смартфон. Ты же знаешь, что у меня сейчас нет чипа. Видимо, потребовался межконтинентальный переходник. Представляешь, Михаэль здесь. Рядом со мной, – и Кэя углубилась в историю последних дней, проведенных с сенатором.

В ответ Вивиан рассказала подруге о своей встрече с доктором Фуэндос. Она боялась реакции Кэи, но и промолчать тоже не могла. К счастью, та поняла ее. Вив заверила девушку, что лавры первооткрывателя в любом случае будут принадлежать Кэе. И что информацию о тайном компоненте сыворотки она тоже оставила при себе.

– Все в порядке. Ты поступила верно. Доктор Фуэндос заслуживает знать хотя бы часть правды. Она хороший человек.

– Я тоже так решила. Ты мне лучше расскажи, каково тебе путешествовать с сенатором?

– Ох, Вив, не спрашивай. Рядом с ним я чувствую себя не в своей тарелке. Он такой... слишком уверенный. Он разбирается во всем, ничего не боится. И меня это раздражает. Я постоянно себя с ним сравниваю, и, конечно, результат не в мою пользу.

– Кэя, милая... но почему ты пытаешься конкурировать

с ним?

– Хочу доказать ему, что я тоже личность, что я могу быть успешной и вообще я совершила открытие мирового масштаба. И ему тогда следовало поговорить со мной, прежде чем влезать в дела Брачного совета.

– Не доведет тебя до добра эта стратегия. Я уверена, что он не собирается с тобой соперничать.

– Зачем тогда он сейчас здесь, рядом со мной, а не в Сенате?

– Ты и сама прекрасно знаешь ответ. Он к тебе неравнодушен. Даже больше. И не возражай мне! На твоём месте я бы этим пользовалась. Сенатор может быть очень полезен как в быту, так и в поездке.

Они закончили разговор, а Кэя продолжала обдумывать слова подруги. Она вспомнила тот внезапный поцелуй – сенатор неожиданно притянул ее за подбородок и коснулся губами ее губ. Он был добр к Нуто, когда тот убежал из дома. Он помог Кэе восстановиться в университетской лаборатории и обелить свое имя после предательства бывшего возлюбленного, доктора Родриго Мартинеса. Но все дело в том, что Кэе было страшно признаться самой себе. Вероятнее всего, сенатор Коулман симпатизировал ей. И возможно, она ему нравилось. О более сильных чувствах со стороны навязанного супруга она старалась не думать. А если все так и есть? Можно спросить открыто у Михаэля, он не будет юлить. Но что потом делать с этим ответом? И что делать

с самим Михаэлем? Лучше закрыть эту тему и вернуться к ней после возвращения в Амазию.

Таня Тирофф, скрестив руки, стояла перед доктором Мартинесом. Она все-таки заставила себя встретиться с ним лично. У них должна была состояться свадьба в тот же день, что и у сенатора Коулмана и Кэи. Но правда раскрылась, и Таня больше не хотела видеть своего преподавателя. Ее, саму Таню, первую красавицу Уиттернема согласились взять в жены только из-за угроз отца! Как вам такое? У девушки сразу исчезли все симпатии к молодому человеку. Испарились, будто их и не было. И возможно, что их и не существовало в действительности, а Таней двигала зависть к бывшей подруге. Но сейчас доктор Родригес не нужен Кэе, а значит, не нужен и ей.

– Но, Таня, мы же договорились... я бы и без разговора с министром Тирофф женился на тебе.

– Разговор окончен, Родриго. Извини, но я больше не чувствую в себе ничего светлого по отношению к тебе. Свадьбы точно не будет, ни сейчас, ни в другой раз. Можешь попытаться счастья в следующем ежегодном выборе пары.

– Я тебя услышал, Таня. Удачи.

Доктора Мартинеса не покидало чувство досады. Он пытался усидеть на двух стульях. Крутил роман с Кэей и ее по-

другой. Таня показалась ему более выгодным вариантом, но та его бросила. Конечно, он примет участие в выборе пары, но не в Уиттернеме. Его очень удачно пригласили на работу в другой город. Там будет возможность заграничных командировок. О бывшей девушке и ее супруге он старался не думать. Сенатор Коулман был ему неприятен, ведь если бы не он, то события сложились максимально гладко. Не пришлось бы выбирать между девушками. Кэя, так Кэя. Она тоже неплохая партия. Но вероятно, все к лучшему. Он сбросит с себя университетскую плесень, займется делом. Карьера в Лаборатории жизни будет временно отложена, но он еще вернется туда и покажет всем, кого они потеряли.

С такими мыслями доктор Мартинес отправился оформлять необходимые для перевода документы.

Разговор с бывшим женихом немного расстроил Таню. Приехав домой, она потянулась за мороженым. Оно было сделано из настоящего молока, и Таня редко позволяла его себе. Но не из-за того, что молочные продукты были дороги и недоступны большинству людей. Едва девушка осилила половину лакомства, как ее застал врасплох голос матери:

– Таня! Ты пришла? Как все прошло с этим доктором, который не оценил мою дочь по достоинству? Таня! Ты ешь мороженое!

– Мам, я устала. Мне хотелось порадовать себя...

– Если ты хочешь радовать себя, ты можешь сходить в бассейн или на фитнес. В крайнем случае, на прогулку. А не

есть сплошные жиры и углеводы! Оно очень калорийно!

– Мама! От одного мороженого ничего не случится.

– Это ты сейчас так говоришь. Сначала одно, потом два... а через месяц тебе придется менять весь свой гардероб, потому что ты не влезешь в старую одежду.

Талия отобрала мороженое у дочери.

– Но зачем тогда мы вообще храним его у себя, если его никто не ест?

– Это для гостей. Чтобы знали, что Тироффы могут себе позволить натуральные молочные продукты. Все, хватит меня накручивать. Немедленно расскажи мне о чем-нибудь хорошем.

– В университете появился новый преподаватель. Я видела его несколько раз до окончания учебного года. Зовут Лиам Кэмпбелл. Он очень симпатичный.

– Опять преподаватель, Таня. Тебя жизнь ничему не учит! Завязывай с этими преподавателями. Сейчас мы с отцом поговорим, найдем тебе хорошего парня в его ведомстве.

– Не надо. Я слышала, что господина Кэмпбелла позвали вести новый курс по экономике, а его основное место работы – министерство.

– Что ж, это неплохо. Как говоришь, его зовут? Надо будет уточнить, что он из себя представляет.

Таня вздохнула. Талия была в своем репертуаре. Она искала для дочери самого лучшего мужа. Но ее совсем не интересовало мнение Тани. А ведь Лиам ей понравился. И са-

мое главное, что Лиам никак не был связан с Кэей. А это значит, что ее симпатия основана на искреннем чувстве, а не желании утереть нос бывшей подруге.

Блондинка рассказала матери лишь часть правды. Она уже успела познакомиться с Лиамом и даже вызвать у него живой интерес. Еще бы, красота Тани была неоспорима и не оставляла ни малейшего шанса. Молодые люди успели переговорить в последний день сессии и буквально на днях встретились, чтобы попить кофе. Он с живым интересом расспрашивал новую знакомую про ее учебу и интересы в жизни. Таня немного схитрила, сказав, что погружена в науку и все время отдает будущей специальности. Эта ложь заслужила одобрительное признание у молодого преподавателя. Неужели опять придется делать вид, что она увлечена учебой? Надо как-нибудь сказать Лиаму правду. Он на самом деле ей понравился, и Тане захотелось быть с ним честной.

Девушка прикрыла глаза, вспоминая их встречу. Кэмпбелл тогда ей неувовимо кого-то напомнил, но вот кого, она вспомнить не могла. Как будто она недавно видела такого же человека с похожей мимикой и жестами. Таня отогнала эти мысли. Предстояло два месяца каникул до начала пятого курса. Сейчас перед ней стояла задача выбрать, как провести время летних каникул.

Глава 3. Завтрак

Утром у Кэи было прекрасное настроение. Здоровый крепкий сон помог прийти в себя. Оставался еще один день до прибытия в Манаус. Там они проведут ночь, встретятся с гидом и закупят необходимое оборудование для экспедиции. К счастью, теперь она может в любое время связаться с близкими и поговорить с ними.

Река текла тягуче и спокойно, как и должно быть, и от морской болезни Кэи не осталось и следа. Она привела себя в порядок, уложив волнистые волосы с помощью воды. На секунду ей вспомнились слова Вивиан о чувствах сенатора, но девушка прогнала эти мысли. В первую очередь нужно думать о деле.

Кэя вышла на палубу. Она проснулась достаточно рано, электронный циферблат показывал семь утра. Стояла изумительная погода – легкий свежий бриз, сине-зеленая вода, скрывающая в себе множество загадок. Девушка прикрыла глаза и впустила в себя звуки реки и сельвы: стрекот, шорохи, вскрики, шум волн. Вместе они создавали гармоничную музыку природы. Мягкий ветер приятно окутывал тело. Буквально пара часов – и воздух раскалится и перестанет быть свежим. До завтрака оставалось время, и девушка решила понежиться на солнце. Она прошлась до оборудованной площадки. С верхней палубы слышались голоса. Один

из них, женский, высокий и не лишенный привлекательности, сразу перетянул на себя внимание:

– Хорошая сегодня погода. Нам повезло. Я так люблю лето, но жару не переношу.

– Удачный день, – согласился с ней знакомый мужской голос. Кэя с удивлением узнала в нем голос Михаэля.

Она поднялась наверх, чтобы посмотреть, с кем разговаривал ее супруг, и застала его в окружении небольшой компании. Рядом стояла невысокая, чуть полноватая, но очень хорошенькая девушка. Несмотря на аппетитные изгибы тела, черты ее лица были тонкими: точеные скулы и подбородок, аккуратный небольшой нос, темные глаза. По виду она выглядела чуть старше Кэи. Рядом сидел парень с похожей внешностью. Незнакомка продолжила:

– Мы с братом решили в этом году немного развеяться. Я всегда мечтала посмотреть на обитателей сельвы Амазонки, и Дэниэл смог составить мне компанию в этом году. А вы куда направляетесь, Михаэль?

– Тоже небольшая экскурсия намечается.

– Может быть, совершим совместное турне?

Кэе не понравилось любопытство новой компании. С чего вдруг эта девушка интересуется ими? И почему это так задевает саму Кэю?

– Доброе утро! – поздоровалась она.

– Доброе, – приветливо улыбнулась парочка. Появление Кэи ни капли не смутило их.

Михаэль коротко представил их друг другу:

– Кэя, познакомься с Дэниэлом и Вайолет Кэннингемами.

Они брат и сестра.

– Путешествуете вместе? – еще шире улыбаясь, спросила Вайолет.

– Да, так вышло, – ответила Кэя.

– Вы, должно быть, родственники?

Сенатор и его супруга переглянулись:

– Вроде того.

– После обеда можно будет поиграть в игры, а вечером пойти на танцы, – восторженно предложила новая знакомая. – Как вы на это смотрите?

– Мы подумаем, – ответил Михаэль.

После завтрака сенатор Коулман обосновался на лежаке. Он хотел поговорить с Оливией. Кэя сидела рядом и читала новую научную статью о генетике. На секунду она отвлеклась и краем уха услышала конец беседы:

– Микэ, будь, пожалуйста, осторожен и благоразумен.

– Все будет хорошо, не волнуйся, Олив.

Когда Михаэль отключился, Кэя рассмеялась и спросила у него:

– Микэ? Так тебя называют? Ты, оказывается, не только сенатор Коулман, но и Микэ.

– Так ко мне обращается только Олив. Это слишком личное.

– А мне можно? Звучит очень мило.

– Кэя!

Девушка поднялась с места:

– Тебе не нравится? Но почему? Мы же, можно сказать, тоже родственники.

– Это слишком, – Михаэль говорил серьезно, но в его глазах промелькнули те самые мальчишеские искорки.

– Я могу называть тебя, как мне заблагорассудится. А что ты мне сделаешь?

– Я... – начал было говорить Михаэль, но Кэя его перебила:

– Мой муж – сенатор Амазии, так что веди себя со мной соответствующе! – она шутливо пригрозила ему пальцем.

До Михаэля быстро дошло сказанное, и он покачал головой:

– У тебя сегодня хорошее настроение. Есть причины?

– Просто все идет по плану.

– Меня пугает, когда ты так говоришь. Я не знаю, какие у тебя планы.

– Самые грандиозные, Микэ, – и, не дожидаясь ответа, Кэя упорхнула с палубы, оставив Михаэля в недоумении.

Завтрак в семье Гловер проходил в менее дружелюбной обстановке. Несмотря на то что на время свадьбы Кэи остальные сестры заключили временное перемирие, в дей-

ствительности отношения между ними остались напряженными. Но им приходилось жить в одном доме. Ромул не понимал, в чем причина их противоречий, и пытался наладить общение между дочерьми.

– Кэя звонила, – сказала Доли, допивая чай.

– Мне тоже, – ответила Кимимела.

Отец семейства, которому старшая дочь написала лишь длинное сообщение с объяснением мотива своих поступков, слушал своих детей. По всей видимости, Кэя пока боялась разговаривать с ним. Она не знала, как тот отреагирует. Хорошо, что сенатор Коулман держал его в курсе дела.

– Да уж. И тебя не забыла. Я бы точно не стала это делать! – фыркнула Доли.

– Просто она моя настоящая сестра, в отличие от тебя!

Ромул привстал и возмутился:

– Доли, извинись перед Кимимелой.

– Почему я?

– Ты знаешь наши правила. Просит прощения тот, кто первый начинает склоку.

Кими откинулась на стуле назад и скрестила руки на груди:

– Вот-вот, папа все верно говорит.

– Я никогда не извинюсь перед ней! У меня вообще нет сестры по имени Кимимела.

– Доли! Если ты сейчас же не помиришься с сестрой, мне придется принять меры.

– Да все равно! Ты просто не знаешь, что она сделала!

– Что она могла сделать такого, что ты стала так к ней относиться?

Кимимела побледнела, услышав слова старшей сестры. До этого Доли молчала о том, что сделала Кими. Нет, не ради нее, но ради спокойствия и благополучия отца и брата.

– Эта девчонка выдала нас Брачному совету! Она, как крыса, побежала докладывать о том, что мы с Биллом сбежали! И прикрылась тем, что беспокоится о благополучии семьи. Вот какая у меня прекрасная сестра! Я молчала, чтобы не расстраивать тебя, но ведь Кими даже раскаяния не испытывает. Она до сих пор уверена в своей правоте.

Для Ромула на мгновение остановилась вся планета. Он был шокирован. Ведь семья была уверена, что Доли выдал какой-то сторонний недоброжелатель, но чтобы собственная дочь... Это его провал в роли отца.

– Кими, это правда?

Кимимела молчала. Ей было нечего сказать, и девушка уставилась вниз. Она внимательно рассматривала светло-бежевый паркет, будто видела его в первый раз в жизни.

– Значит, правда...

– Пап, я... просто не хотела, чтобы кто-то из семьи уезжал.

– Ты могла поговорить со мной, я бы решил вопрос. Кими, у меня нет слов, – с этими словами Ромул встал со стула и ушел из гостиной.

Кимимела повернулась к сестре и прошепела:

– Это ты виновата, не могла промолчать!

– Я? Ты даже не извинилась толком и продолжаешь доводить меня. Видеть тебя не хочу! Ты доставляешь нам одни проблемы и заботы! Родителям, Кэе, мне, Нуто. Будто ты не родная, а приемная. Самый настоящий искусственный человек. Это не Билл или Вивиан искусственники, а ты! Потому что твоя душа сделана из пластика, даже не камня! Ты мне больше не сестра! – обычно мягкая и спокойная Доли сильно рассердилась. Невозмутимость и нежелание сестры признавать свои ошибки довели ее до бешенства.

Кимимела не нашла, что сказать. Она открывала рот, как рыба, и перебирала тысячи вариантов ответа в голове, но ни один не подходил. Напряженный голос Ромула прервал их распри:

– Сейчас сюда приедет бабушка. Я рассказал ей о том, что произошло.

Камилла примчалась быстро, едва только уловила суть дела. Ее внешний вид как всегда был на высоте. Женщина лишь немного запыхалась. Не здороваясь, она сразу начала высказывать свое мнение:

– Кими поступила недальновидно, ей следовало поговорить с тобой или со мной. Но ты не должен ругать девочку.

– Мама, о чем ты говоришь?

– Я знаю, что говорю. Не перебивай меня. Доли первой совершила ошибку, Кими только попыталась исправить ситуацию.

Доли лишь ахнула, услышав бабушку. Впрочем, ничего удивительного, Камилла терпеть не могла искусственников, а значит, и Билла. Она всегда будет против них. В этом они с Кимимелой похожи.

– Вот видишь, я не собиралась причинить вред Доли, – расправила плечи младшая дочь. – Камилла меня понимает.

– Конечно, понимаю, милая. И поэтому у меня есть предложение для Кими. Пожить со мной в первые годы учебы в университете.

– Да с удовольствием! – воскликнула Кимимела. – Пусть Доли остается здесь, я тоже не хочу ее видеть. Сейчас же пойду собирать свои вещи.

Девушка вскочила из-за стола и убежала наверх. Ромул разочарованно посмотрел на мать:

– Я не для этого позвал сюда тебя. Как ты можешь поддерживать неправильные поступки? Мы же хотим объяснить Кими, как можно и как нельзя поступать. А не отдалять ее от нас. Ведь несмотря на произошедшее, мы одна семья и любим друг друга. И Кими, я уверен, в глубине души любит Доли.

– Так оно и есть, но ты сам видишь, в каком она сейчас состоянии. Если девочки останутся вместе, то вулкан взорвется. Надо разделить их хотя бы на время.

Ромул вздохнул. Камилла опять нашла такие слова, что он вынужден был с ней согласиться. Не было сил сопротивляться. Возможно, мама права и так будет лучше для всех.

Но нужно объяснить дочери, что он не отказывается от нее.

– Кими, – сказал отец, едва та снова появилась на горизонте с большим чемоданом, – я еще раз хочу попросить тебя остаться. Я не приветствую твой поступок, но все равно мы сильно тебя любим. Ты навсегда будешь моей дочерью.

– Я знаю, папа, – скрывая чувства, и демонстративно безразлично сказала та. – Не волнуйся, мне на самом деле лучше пожить у Камиллы. Она поможет мне в учебе на первых порах.

– Тем более, – встряла бабушка, – Кими же поступает на юридический факультет. Умница, хоть кто-то из Гловеров идет по моим стопам!

– Я вернусь, как только все успокоится, – продолжила Кимимела.

Она попрощалась с отцом и последовала за бабушкой.

– Скатертью дорожка, – крикнула ей на прощание Доли. Сестры даже не обнялись.

Ромул строго посмотрел на среднюю дочь, но та лишь пожала плечами:

– Объяснишь это Нуто сам, когда он вернется из спортивного лагеря. Брат может воспринять это близко к сердцу. А я уж точно не буду переживать.

Вивиан и Билл Райс сидели в кафе. В нем звучала мело-

дичная музыка семидесятых на той идеальной громкости, когда она приглушает тишину, но не мешает говорить. Билл уже успел совершить утреннюю пробежку в городском парке и принять душ. В отличие от парня, его подруга проснулась буквально полчаса назад и, не позавтракав, приехала на встречу. Она прекрасно знала, что Билл влюблен в Доли Гловер, но все равно испытывала к парню не совсем дружескую симпатию и всегда рада была его увидеть. Возможно, потому что чувствовала в нем родного человека. Такого же потерянного, несправедливо притесняемого, искусственного, как она сама.

– Как дела у Кэи? Она выходила на связь после отъезда? – спросил Билл сразу после того, как они заказали завтрак.

– Да, она звонила на днях. У нее все хорошо, насколько это может быть рядом с сенатором Коулманом. Ты в курсе, что он нашел ее?

Парень немного замялся. Он как раз знал об этом, поскольку сам организовал их совместное путешествие. До встречи с Вив Билл колебался, стоит ли рассказывать об этом. Но сейчас перестал сомневаться.

– Да, знаю. Это я сказал сенатору о том, где искать Кэю.

Вивиан опешила:

– Ты? С ума сошел? Я не ожидала от тебя, что ты сдашь нашу подругу!

– Но ведь он захотел продолжить поездку вместе с ней. Не вернул обратно, а согласился помочь.

– И что? Разве ты заранее знал, что он так поступит? Сенатор мог заставить Кэю отказаться от своего плана. Как бы ты потом смотрел ей в глаза? Ведь она столько сделала для тебя!

– Подожди, – остановил ее нарастающий гнев Билл. – Михаэль тоже мне помог. Пусть по просьбе Кэи, но ведь именно он потребовал снять с меня обвинения. Иначе мне пришлось бы навсегда уехать из Амазии с клеймом предателя.

– Михаэль? То есть он для тебя не сенатор Коулман, а Михаэль? Когда вы успели спеться?

– Ты уводишь разговор не в ту степь. Я позвал тебя спокойно провести время, поделиться новостями, а ты высказываешь мне за то, чего не случилось. Кэя все еще в пути, сенатор рядом с ней, и я уверен, что он поможет ей при случае. Зачем думать о том, что могло случиться, если этого не произошло?

– Ты безрассудный человек. – Вив перестала мешать ложкой чай и начала его пить. Она шумно вздыхала, то ли от возмущения, то ли оттого, что напиток был слишком горячим. Девушка знала Билла практически с первых лет жизни. Чему она сейчас удивлялась? Такое поведение было в его репертуаре. Билл любил ходить по краю пропасти, рисковать своей работой, жизнью, а теперь и хорошими отношениями с друзьями. Но ведь ему все сходило с рук, он умел избежать наказания в самый последний момент. Что это, счастливая звезда? Хотя, какая удача может быть у искусственника.

– Сенатор – хороший парень, что бы сейчас ни думала Кэя, – продолжил Билл, когда понял, что его подруга остыла.

– Да знаю я. Начал он, конечно, не слишком удачно, но раз ты говоришь, что он поддержал ее в путешествии... Ладно, спасибо за встречу. Мне нужно бежать.

– Сейчас же нет учебы, куда ты собираешься?

– В лабораторию. Кэя оставила меня ответственной за свой эксперимент.

– Это тот самый, который вы от всех скрываете, но про который все равно все знают? Я шучу, шучу. Она ведь так и не рассказала мне про него. Даже немного обидно. Вы знакомы не так давно, а ты стала ее доверенным лицом. Как так получилось?

– Сама не знаю. Ты же знаешь, что я несколько предвзято относилась к естественникам. Но Кэя не такая. Она другая, непохожая на остальных. Не без своих тараканов, конечно, как и все мы. Но я чувствую в ней что-то особенное.

– Да, она мне тоже нравится.

– И ее сестра.

– И Доли тоже, – Билл грустно улыбнулся. – Мы с ней не виделись с тех пор, как нас поймали.

– Наконец, ты понял, что Доли не для тебя.

– Я этого не говорил. Я жду, когда утихнет буря. И тогда можно будет попробовать еще раз.

– БИЛЛ! Ты точно сошел с ума! Забудь о ней, забудь! Ваши отношения не принесут ничего хорошего ни тебе, ни ей.

Я... даже слов нет, чтобы выразить мои эмоции!

– Тогда не выражай. Лучше расскажи про ваш эксперимент. Стоит ли он того, чтобы о нем все говорили?

И Вивиан вкратце рассказала ему историю с самого начала.

Манаус встретил их морозящим дождем. Но стук капель даже успокаивал. Кэя и Михаэль попрощались с новыми знакомыми и спустились по трапу. Девушка забронировала номер в гостинице еще до поездки, но теперь нужно было уточнить, будет ли у них возможность взять дополнительную комнату для сенатора.

К счастью для сенатора, место было.

– Это не отель-люкс, к которому ты наверняка привык, но тоже ничего, – поддела Михаэля супруга.

– Я много где побывал, и поверь, иногда условия были достаточно аскетичными. Я бы больше беспокоился о тебе, не вылезет ли наружу еще какая-нибудь неожиданная болезнь.

– Что я слышу? Это сарказм? А как же ваша легендарная выдержка, сенатор Коулман? – не оборачиваясь, кинула ему Кэя. Они шли по пристани к стоянке для автомобилей, где рассчитывали найти беспилотное такси.

– Не волнуйся, моя дорогая, я спокоен.

– Это хорошо, что хоть кто-то из нас всегда держит себя

в руках. Потому что меня этот дождь начал утомлять. А еще предстоит переделать столько дел!

– И этот человек собрался в джунгли, ничего о них не зная, – пробормотал сенатор.

– Я все слышала, Микэ.

В отель они пришли только через несколько часов. Даже не пришли, а ввалились со всем недавно приобретенным скарбом. Сначала Кэя повела Михаэля докупать необходимое оборудование. После ужина они зашли в больницу, чтобы сделать анализ крови и убедиться, что у них появились антитела к наиболее часто встречающимся заболеваниям и инфекциям данной местности.

– Вроде подействовало... нравятся мне эти ускоренные вакцины, – протянула Кэя еще на улице, разглядывая результаты исследования. – Дай мне свой. У тебя тоже все хорошо, а жаль. Так бы я с чистой совестью оставила тебя в Манаусе.

– Ты повторяешься.

– Ты просто ничего не понимаешь в юморе. Ого, у нас одинаковая группа крови!

– Да, ты разве не помнишь? Мы выяснили это еще в Уиттернеме. Хотя, как я мог забыть, тебе во время свадьбы было не до этого.

– Теперь ты повторяешься.

У стойки администратора скучала высокая, крупная женщина среднего возраста. Ее черные густые волосы переливались под светом люстры из желтого металла. «Консуэлла» –

было обозначено на приколотом к могучей груди бейдже.

– Добрый день, Консуэлла, – начал говорить сенатор. – Мы заказывали у вас две комнаты.

– Ваши имена? Ох, синьор, быстрее, ваша спутница...

Михаэль обернулся и увидел, как Кэя уцепилась за стену. Видимо, утомление сказалось и на ней. Сегодня нужно хорошенько отдохнуть и выспаться. Им нужны силы. Впереди дальняя дорога.

– Что с тобой? – супруг подхватил ее под локоть и усадил на диванчик в холле.

– Все в порядке. Я просто устала. Готова уснуть прямо здесь.

– Здесь не надо, – покачал головой сенатор и повернулся к администратору. – Два номера на имя Михаэля и Кэи Коулман.

– Сейчас передадим вам код, но мне нужны ваши документы. И заполните регистрационные карты. О, вы из Амазии. Как вам у нас? Сейчас мой муж покажет комнаты. Жуан, подойди! – рядом с Консуэллой материализовался мужчина лет пятидесяти. Он представлял забавный контраст с дородной дамой – невысокий, худощавый, с намечающимися залысинами на лбу. Оставшиеся волосы у него были такими же черными и волнистыми, как и у супруги.

– Добрый вечер, синьор и синьора.

Утомленная Кэя не двинулась с места. Она чувствовала, как кружится голова.

В этот момент Жуан прошептал своей жене:

– Не нравится мне все это. Похоже на похищение. Девушка едва стоит на ногах. Их документы, скорее всего, поддельные. Будь готова вызвать гражданскую полицию.

– Да ты что! Как в сериале, милый. Все действительно выглядит подозрительно.

Консуэлла наклеила на лицо приветливую улыбку, когда Михаэль подошел к стойке за кодами от номеров.

– Как ваша спутница? Ей нездоровится.

– Моя супруга – крепкий орешек. Она справится, просто сильно устала.

Словно подтверждая его слова, Кэя встала и пошла за Жуаном. Михаэль подхватил вещи и направился следом. По пути девушка начала копаться в своем рюкзаке и застыла на половине пути.

– В чем дело? – поинтересовался сенатор.

– Кажется, я кое-что забыла купить.

– Завтра возьмем.

– Ты не понимаешь, это важная вещь!

– Кэя, ты переживешь ночь без нее, ничего страшного.

– Михаэль!

Жуан беспомощно смотрел на их перепалку. Когда он спустился вниз, Консуэлла встретила его с горящими глазами.

– Ну?

– Отбой. Никакое это не похищение. Они так ругались... это точно муж и жена.

Администратор нахмурила брови и сурово уставилась на супруга.

Кэя разместила в номере часть вещей. Не нужно раскладывать все, это их временное пристанище. Ей пришлось согласиться с доводами Михаэля, одну ночь она переживет без специализированной программы на ноутбук. Завтра им нужно встретиться с проводником. Судя по отзывам, он прекрасно знал сельву и местных обитателей. Кэя уже отправила ему задаток и должна была заплатить оставшуюся часть, когда знаток выведет ее к деревне.

Девушка не хотела спорить с сенатором и тем более ругаться с ним. Это поведение было ей несвойственно. Кэя привыкла решать вопросы конструктивно и спокойно, и не понимала, почему она сейчас пытается задеть Михаэля. Наверное, на ее поведение повлияли прошедшие события, где ей пришлось отстаивать свои интересы перед руководством университета, Брачным советом, Лабораторией жизни, Камиллой и самим сенатором. Естественно, она уже не будет прежней доброй и мечтательной Кэей. Но в глубине души она знала настоящую причину, и это ей не нравилось.

Вивиан сказала, что несмотря на все ее выходки, Михаэль к ней равнодушен. И тот поцелуй в доме сенатора... Хорошо, что он больше не предпринимал попыток ее поцеловать. А если предпримет? А если больше не предпримет? В игре, в которую Кэя играла с начала совместного путешествия, она была нечестна сама с собой. Но признаваться в

этом не хотела.

Девушка закрыла глаза и вспомнила прошлый вечер на теплоходе: танцы под континентальную музыку. Мелодия была ритмичной и тянула в пляс, и Кэя на время выкинула из головы прошлое. Ей было так весело, особенно когда пассажиры разучивали национальные танцы под аккомпанемент кавакиньо⁵. Она была уверена, что сенатору не по вкусу подобные развлечения и он останется в своей каюте или в зале. Но ошиблась – Михаэль, одетый в светлые брюки и рубашку, был рядом. Пока его не пригласила Вайолет. Кэе это не понравилось. И особенно ей не понравилась собственная реакция. Но девушка и виду не подала. Пусть танцует с кем хочет, это его дело.

Но Михаэль уделил новой знакомой время только на один танец. Сразу после его окончания он вежливо поклонился и вернулся на место. Когда снова зазвучала плавная музыка, сенатор подошел к супруге, но вместо приглашения лишь сказал:

– Жарко. Пойду в каюту.

– Ты даже не позовешь меня на танец?

– А ты хочешь?

– Нет.

– Вот и я так думаю, – и Михаэль покинул палубу.

«До чего же ты невыносим!» – подумала тогда Кэя. Но

⁵ Небольшой португальский четырехструнный щипковый музыкальный инструмент, разновидность гитары.

сделала вид, что ничего не произошло.

Глава 4. О столкновении чувств и разума

Время года играло Вивиан на руку. Летом в университетской лаборатории намного меньше людей чем обычно. Студенты наслаждались долгожданными каникулами и стремились взять от отдыха все. Часть из них уехала в родные города или даже страны, но большинство ребят было уроженцами Уиттернема. Но и они явно не спешили проводить заветные летние деньки в университете. У студентов находились куда более интересные занятия: путешествия, блогинг, встречи с друзьями, спорт. Да хотя бы банальный отдых за чтением любимых книг и просмотром сериалов. Лишь отдельные студенты, приверженцы науки, не забывали о знаниях и в летние месяцы.

– Как вы, мои хорошие? – Вивиан с теплотой посмотрела на маленьких землероек. После того как доктор Фуэндос узнала о новом эксперименте, он был взят под особый контроль Лаборатории жизни. Ее опекун не стала объяснять причины, но по реакции женщины Вив поняла, насколько это важно для Амазии. Интересно, почему именно Кэя? Почему именно она стала особенной? Все выглядело как череда совпадений, но искусственнице казалось, что не все так однозначно. Может, ей провести собственный эксперимент?

Это было бы забавно. Несомненно, на успешный результат можно не рассчитывать, но в душе Вивиан все же теплилась маленькая надежда.

Девушка убедилась, что сейчас ее никто не потревожит. Она взяла сама у себя кровь в кабинете для медицинских манипуляций и поместила в пробирку. Теперь пришла очередь основного процесса. Вив выбрала землеройку, чтобы ускорить получение результата. Искусственница не стала давать зверьку имя, лишь дав ей номер 807. Восьмое июля. Дата эксперимента.

Животное возбужденно попискивало, пока Вив заполняла электронный дневник. Часть информации с названием реактива из собственной крови она зашифровала.

Постепенно ее мысли переключились на Билла Райса. Все-таки он не отступил от своего и намерен добиться Доли Гловер. Что это? Любовь или безумство? Как бы Вивиан поступила на его месте? Ей очень нравился Билл Райс, но она также отдавала себе отчет, что ни один человек не стоит таких жертв. Особенно когда на кону стоят карьера и жизнь. Да, наверное, действительно лучше, что он выбрал Доли. Та без сомнений решила сбежать вместе с искусственником. Вивиан бы не осмелилась. И не из-за трусости, а... из-за врожденного благоразумия? В кого она такая? Интересно было бы посмотреть на своих биологических родителей. Интересно, но невозможно. Информацию о донорах генетического материала для создания искусственников тща-

тельно скрывали. Только искусственный интеллект владел этим знанием. А доступом к ней обладали лишь высшие руководители Лаборатории жизни. Это было необходимо, чтобы не допустить возможный хаос. Кто знает, как отреагируют люди, если в их руки попадут сведения о том, что тот или иной искусственник их близкий родственник? Не изменится ли их отношение к человеку? Не попробуют ли они отстоять его права и взять под опеку в свою семью? Что угодно может случиться, а потому лучше никому не знать правду.

– Все готовы? – бодро спросил Джеймс Морган, крепкий подтянутый мужчина. Это был проводник, которого нашла Кэя. Он знал конечную цель экспедиции и гарантировал, что его подопечные достигнут ее. Кэе этот человек понравился: говорил мало, а делал много. Его физическая форма свидетельствовала о том, что мужчина много времени уделяет спортивной подготовке. Морган с легкостью поднял тяжелый рюкзак и закинул его в свой большой внедорожник.

– Да. Выдвигаемся, – ответила Кэя.

Компания села в машину. Михаэль разместился впереди, рядом с проводником, а Кэя сзади, возле вещей. Они держали путь в самое сердце сельвы. Иногда вездеход потряхивало на поворотах, но в целом Морган был аккуратным водителем. В душе путешественница радовалась, что ей уда-

лось найти гида – ведь поиск, когда ты находишься на другом континенте, совсем нелегко. Со своего места она могла наблюдать как за новым знакомым, так и за супругом. Сегодня Михаэль вел себя как обычно – сдержанно и спокойно. С самого утра он почти ничего не сказал. От его молчания Кэе стало не по себе, но она быстро переключилась на другие заботы.

Компания ехала уже несколько часов, и с Кэи постепенно начали спадать розовые очки. Казалось, в силу молодости и романтизма она должна легко перенести приключения и дорогу. Но в действительности это была ее первая большая поездка. Если бы не сидящий в машине сенатор, она бы чаще просила проводника сделать привал и размяться. Но путешественница не хотела получить очередную порцию едких шуток от супруга, поэтому приходилось терпеть неудобства. Лишь короткие остановки разбавляли ее путь.

Мужчин, наоборот, все устраивало. Они изредка перекидывались парой слов на банальные темы: погода, машины, технологии, текущая геополитическая обстановка в мире.

Скучающая Кэя встряла в их вялотекущий диалог, попросив просветить ее о существующих здесь обычаях, живущих людях, особенностях флоры и фауны. Джеймс оживился. На такие темы он поговорить любил, вот всегда бы так. Мужчина с энтузиазмом начал рассказывать о нехитром быте местного населения.

– Я сам не совсем местный, приехал много лет назад из

Объединенной Европы. Мне здесь нравится, люблю дикую природу. Но и опасно здесь, конечно, тоже. Надо смотреть в оба. Интересное место вы выбрали для своего отпуска. Я не стал спрашивать у донны Кэи, зачем ей это нужно. Не хотите – не говорите. Я в душу не лезу. Но хочу сразу предупредить, что не обещаю радушный прием местных жителей. Они не очень-то любят посторонних, даже если это женщины. И еще, клясться не поклянусь, но там какая-то аномальная зона – прерывается связь с внешним миром.

– Думаю, это не проблема. Мы взяли с собой новейшее оборудование, последние технологии, – вмешался сенатор.

– Все берут. И все думают, что им это поможет. Я всего лишь предупредил, чтобы новость не застала вас врасплох.

– Вы общались с этими женщинами? – с волнением спросила Кэя. – Какие они? Почему они живут вне цивилизации? Ведь сейчас в мире столько возможностей для женщин, они могут поселиться где угодно, и все страны будут им рады.

– Ну как общался... Видел их несколько раз мельком. Они неохотно идут на контакт. Мы их не трогаем. У них свой язык, хотя по-нашему они тоже говорят, но не очень хорошо. Слышал о попытках вторжения в их деревню, но, по-моему, без особого успеха. Не знаю, что там произошло, но в последние лет десять никто лишней раз не беспокоил жителей поселения.

– А давно они там живут?

– Вот когда я приехал сюда, то мне сразу о них рассказа-

ли. Значит, давно. Все, с кем я здесь общался, тоже говорят, что уже несколько десятков лет точно. Но мы скрываем их существование от мира. Представьте, что начнется, если все сюда приедут и будут исследовать их. Я бы и вам не ответил, если бы вы не объясняли ситуацию и не попросили помощь.

– Как интересно! И долго еще нам осталось?

– Еще пара часов.

Кэя воодушевилась:

– Как быстро!

– Потом ночной привал. Утром пойдем пешком. Там начинаются дикие заросли, на машине не проехать. Идти примерно день, если не станете постоянно останавливаться. Маршрут безопасный, но лишний раз ничего не трогайте. Растения, животные... они могут быть ядовитыми.

– Понятно, – вздохнула девушка. Как оказалось, не все так просто. Придется собрать всю свою выносливость в кулак и продолжить путь.

Сенатор спокойно слушал их разговор, не выражая никаких эмоций. Казалось, мысленно он находился совсем в другом месте. Кэя опять не стала расспрашивать супруга, о чем тот задумался. О чем еще может беспокоиться Михаэль, кроме как о своей работе в Сенате?

Бывший сенатор Стоун пустил облачка дыма, прикури-

вая восхитительную сигару. Коробку с табачными изделиями ему доставили с островов по специальному заказу. Искусственный интеллект – технологический хозяин дома – включил голограмму огня в камине, и пространство сразу заполнилось мягким светом. Он же включил звуки, имитирующие треск поленьев. Это придавало вечеру особый романтический отблеск. Сильвио Стоун ценил красивую жизнь. Он привык так жить и не собирался отказываться от роскоши, даже после ухода в отставку. Впрочем, это ведь произошло не по его инициативе. Судя по всему, советнику требовалось освободить место в Сенате для молодого Коулмана.

О том, что Стоун сам превысил полномочия и использовал служебное положение для получения выгоды, мужчина обычно не вспоминал. Как и о том, что Михаэль Коулман осмелился его шантажировать ради брака с Кэей Гловер.

Но сейчас господин Стоун говорил о случившемся открыто. В его голосе сквозила явная неприязнь к молодому сенатору. Он вел беседу с новым сенатором – госпожой Брайд. Она разместилась в комнате напротив бывшего политика, изящно вытянув длинные ноги. Такие изысканные манеры даются либо от природы, либо нарабатываются долгим упорным трудом. Но, безусловно, это смотрелось великолепно.

Вирджиния неодобрительно посмотрела на сигару своего собеседника, но ничего не сказала. Промолчала она и тогда, когда мужчина налил в пузатые бокалы лучший односолодовый виски из своих личных погребов. Ей важно было распо-

ложить к себе собеседника, в чем она и преуспела.

Взгляд господина Стоуна, расслабленного алкоголем и табаком, скользнул по стройной фигуре Вирджинии. Женщина казалась вполне привлекательной, а еще она так внимательно слушала и сочувственно кивала в такт его словам.

– Так вы утверждаете, что сенатор Коулман не так уж прост? – бархатным мелодичным голосом резюмировала сенатор Брайд.

– Совсем не прост. И не так однозначен, как это могло бы показаться на первый взгляд. О, окружающие недооценивают его нескгибаемость и умение достигать целей любым способом.

– Так это же хорошее качество?

Стоун замялся. Он не собирался хвалить Коулмана, вот еще! Но в глубине души он чувствовал к молодому мужчине уважение, хотя не хотел признаваться в этом даже себе самому.

– Я имею в виду, что внешне он выглядит честным и принципиальным, но и у него есть теневая сторона. Ради достижения цели он способен на многое. Коулман открыто шантажировал меня. Он хотел, чтобы я помог ему жениться на Кэе Гловер.

– Насколько я знаю, ему это удалось. Я наводила справки о Михаэле. Но почему он так заинтересован в этой девушке?

Стоун пожал плечами. Он никогда не задавался вопросом, зачем молодому политику какая-то Кэя. В основном его ин-

тересовало только собственное благополучие. Но доля любопытства в характере бывшего сенатора тоже присутствовала, и он утолил ее, спросив:

– Сенатор Брайд, а зачем вы хотите столько знать о Коулмане? Или это тайное расследование советника и Сената? Он совершил проступок? Что-то серьезное? – от мыслей о том, что Михаэля сместят с поста так же жестко, как и его, в душе пожилого мужчины потеплело.

– Дело не в этом. Считайте это моим личным интересом. Когда советник представлял меня на собрании, он отсутствовал. Мне объяснили, что он уехал в отпуск с молодой женой. Когда вернется – неизвестно. Как государственный служащий, я должна заботиться о благе родной страны, а Сенат – основной законодательный орган Амазии. Что ж, спасибо за информацию.

Вирджиния Брайд была немного разочарована. Она знала о том, что между Коулманом и бывшим сенатором есть разногласия, и надеялась узнать что-нибудь действительно важное и интересное.

Тем временем Стоун невзначай положил смуглую руку на изящную длинную ручку Вирджинии и уточнил:

– Вы же, кажется, в разводе...

– Я вдова.

– Соболезную, не знал... Давно это произошло?

– Десять лет назад.

– И вы больше не выходили замуж? Но как же так? Такая

привлекательная женщина, как вы, в мире, где много достойных мужчин, и одна.

– Я однолюб, господин Стоун. После гибели мужа я приняла решение больше не вступать в личные отношения. Хотя вы мне кажетесь весьма интересным человеком... я бы провела с вами больше времени, если бы вы могли еще что-нибудь мне рассказать.

Сильвио замаялся. Было у него на примете кое-что еще пикантное, но мужчина колебался. Он еще раз взглянул на мягкую фигуру сенатора Брайд, ее красивые темные глаза, полные губы с полустершейся красной помадой и принял решение:

– Есть у меня еще одна информация. Вы знали, что советник встречается с Камиллой Гловер из Брачного совета, бабушкой Кэи Гловер?

Этого Вирджиния не знала. От неожиданности женщина едва не выронила бокал из рук – даже для ее невозмутимости новость стала испытанием.

– Что вы имеете в виду?

– Они регулярно ездят в загородный дом советника. Вдвоем. И на всех собраниях постоянно стоят рядом, ведь супруга нашего руководителя политические мероприятия не посещает. Говорят, у нее слабое здоровье. Его тоже можно понять, Камилла в свое время была очень красивой женщиной, да и сейчас она не лишена привлекательности.

– Я его не осуждаю, – быстро ответила Вирджиния, – но

надо же... Камилла, как интересно! Может быть, именно поэтому выбор Михаэля пал на Кэю?

– Все может быть. Если так, значит, он тоже в курсе отношений между своим патроном и членом Брачного совета. Но я не могу ручаться за это. Да, возможно, вы в курсе, но Кэя Гловер – подающая большие надежды студентка, она будущий ученый. Ходят слухи, что у нее есть шанс решить мировую проблему сокращения женщин.

– Что-то похожее я слышала. То есть вы считаете, что дело в будущем успехе Кэи, и поэтому Михаэль остановил свой выбор на ней?

– Я думаю, все вместе. Кэя – очень выгодный вариант для Михаэля, как ни крути.

Вирджиния Брайд приняла мнение знакомого к сведению. Она провела еще немного времени в доме и покинула мужчину, несмотря на уговоры. Что-то полезное она сегодня узнала, вечер не прошел зря. До этого все люди, с которыми она говорила о Михаэле, были уверены в честности и прозрачности намерений молодого политика. И лишь Стоун усомнился в этом, подлив каплю дегтя. Но даже в его словах просматривалось скрытое уважение к Коулману. Как же интересно будет встретиться с ним лично, посмотреть в его глаза. От этих мыслей в душе Вирджинии что-то зашевелилось. Она завела машину – нужно было возвращаться в свою квартиру.

Когда женщина покинула дом, Стоун на секунду замеч-

тался: как бы сложился вечер, если бы она осталась... Вирджиния ему понравилась – красивая, яркая, успешная женщина. Знает, чего хочет, и не разменивает себя по пустякам. Но зачем сенатору Брайд расспрашивать о Коулмане, интересоваться его отношениями с супругой и причиной их брака? Сильвио не особо поверил в искренность слов женщины, когда та начала апеллировать к чувству собственного долга перед страной. Причины для ее заинтересованности точно были другими. И теперь Стоун загорелся целью выяснить, какие именно. И если выяснится, что Михаэль и здесь перешел ему дорогу... Что ж, он уже один раз прогнул под сенатора Коулмана и больше не намерен уступать.

Таня нанесла розовый блеск для губ и придирчиво осмотрела себя в зеркало. Отражение ее порадовало, образ был подобран стильно и гармонично. Девушка подхватила спортивную сумку и постаралась незаметно выйти из дома, но ее мать была начеку:

– Ты куда?

– На спорт, мама. Сначала позанимаюсь в студии усиленных тренировок, а потом мы с подругами пойдем в центр отдыха.

Талия расплылась в улыбке. Тренировки – это прекрасно! Девушки и женщины всегда должны следить за собой и своей

внешностью. Как хорошо, что в этом Таня похожа на нее!

На улице похожая на нее дочь завернула за угол и села в припаркованный там уже минут пятнадцать автомобиль. Машина тронулась с места, едва Таня закрыла дверь. От того, что она обманула мать, адреналин невидимыми пузырьками взрывался в крови. Это придавало особое очарование поездке.

Сидящий рядом Лиам Кемпбелл одобритительно оглядел Таню, она в самом деле выглядела превосходно. И это невозможно было не заметить.

– Я улизнала из дома, сказала маме, что собираюсь заняться спортом, – полушутливо-полужалобно сказала ему приятельница.

– Твоя мама против твоего общения с парнями?

– У нее свои критерии, ей сложно угодить. К тому же недавно у меня сорвалась помолвка.

– Ты говорила. Как его звали?

– Доктор Родриго Мартинес. Но ты не волнуйся, мы с ним поговорили, и он все понял. С ним не возникнет никаких проблем.

– Да я и не волнуюсь, – улыбнулся Лиам.

Таня украдкой посмотрела на молодого человека, у него были темные глаза и светло-русые волосы. Удивительное сочетание, непривычное и редкое. Девушку переполняла гамма чувств – то ли оттого, что она встретилась с другом за спиной родителей, то ли от его привлекательности. Это бы-

ло восхитительно! В ее жизнь пришла та самая молодость, водоворот эмоций, о которых она так часто смотрела кино и завидовала его героям. Ведь с Родриго все складывалось по-другому – в их отношениях всегда незримо ощущалось присутствие Кэи Гловер. И Таня чувствовала себя третьей лишней, даже когда бывшая подруга приняла окончательное решение выйти замуж за сенатора Коулмана. И в итоге выяснилось, что доктор Мартинес выбрал ее только из-за давления со стороны господина Тирофф. Как будто сама по себе она представляла никакой ценности.

С Лиамом все было по-другому. Не было никакой Кэи. Только они вдвоем. Парень сильно нравился Тане, но она старалась это скрывать. Отношения не должны завязываться слишком быстро. В новом мире она, Таня Тирофф, имела право выбирать и отвергать. Но сейчас ей не хотелось набивать себе цену, поэтому девушка меньше говорила и больше слушала.

Лиам рассказал ей о том, что учился в другой стране, и там у него была девушка, которую он очень любил.

– Почему вы расстались? – напряженным голосом спросила Таня.

– Она погибла.

– Извини, я не знала. Соболезную. Ты сильно переживал?

– Да, но сейчас все в прошлом. Я говорю это тебе, чтобы ты знала, почему я не участвовал в предыдущих выборах пары и почему до сих пор не женат. После ее смерти я погру-

зился в работу и даже не думал о других девушках.

– Да, я все понимаю. Но следующей весной снова будет собрание Брачного совета, мне точно придется принять участие.

– Мне тоже, – рассмеялся парень. – Семья с меня не слезет, но я и сам хочу попробовать.

– Ты будешь с кем-нибудь договариваться? – деланно безразлично спросила Таня.

– Посмотрим, – лукаво улыбнулся Лиам. От его улыбки в душе Тани потеплело. Похоже, что и на ее улице, наконец, наступил праздник.

Спустя час они уже гуляли по улочкам Листердейла. Эта поездка стала глотком свежего воздуха для Тани. Она часто ездила в другие страны с родителями, но даже там не могла расслабиться – ежеминутный контроль Талии делал свое дело. Диета, утренние пробежки, необходимость выглядеть идеально в течение всего дня. Но с Лиамом она позволила себе съесть две порции мороженого и большую тарелку пасты. Густой соус был сделан на мясном бульоне. Идеально! Углеводы и жиры – самое вредное сочетание. И самое вкусное. Как хорошо, что Лиаму было все равно, что именно ест Таня. Он тоже не отказывал себе в удовольствии и заинтересованно листал страницы меню.

– Знаешь, я признаюсь тебе, – продолжил парень, – на самом деле я вернулся в Амазию, чтобы участвовать в выборе пары. Если все получится, то вместе с женой я снова уеду из

страны. Будем путешествовать, повидаем мир.

Сердце Тани забилося еще сильнее, она очень хотела уехать из Амазии, а Лиам, сам того не зная, озвучивал ее мечты. Неужели бывают такие совпадения? Это шанс повидать мир. Шанс быть с человеком, который тебе нравится, а не тем, кого подберет бездушная система.

Ромул принял близко к сердцу уход Кимимелы. Но задерживать младшую дочь не стал – их конфликт с Доли разгорелся и не собирался потухать. Если девушки останутся жить под одной крышей, то это может привести к куда более печальным последствиям. Но как же так? Он всегда старался привить своим детям уважение к каждому члену семьи, воспитывал с любовью, а в итоге упустил их. Кимимела пошла против сестры, фактически предала ее. Но мужчина не мог сердиться на нее, потому что она тоже была его ребенком. И у нее были на то свои причины. Более того, он прекрасно знал, от кого Кими унаследовала упрямый характер.

Доли накануне заявила, что вообще не собирается выходить замуж. Если не Билл, то больше никто. Ромул пытался поговорить с ней, но не мог подобрать нужные слова. Им очень повезло, что Совет и полиция пошли навстречу сенатору Коулману. Иначе бы девушку ждало наказание.

Кэя до сих пор не звонила ему, лишь написала большое

сообщение с извинениями за побег. Но внутри у Ромула появилось ощущение, будто это он должен просить прощения у дочери. В первую очередь за то, что она решала те проблемы, которыми должен был заниматься он.

После смерти Найры он даже не рассматривал мысль о повторной женитьбе. И дело вовсе не в том, что количество женщин сократилось и было сложно снова найти пару. В памяти Ромула по-прежнему на почетном месте оставался идеализированный образ жены. Когда близкий человек уходит из жизни, люди прощают ему все возможные поступки и грехи. Остаются лишь добрые воспоминания. Конкурировать с умершим сложно – он уже никогда не ошибется, не предаст, не разочарует. В тот период мужчина активно погрузился в работу, и это тоже приносило свои результаты. Его дети не нуждались материально, но им был нужен отец. Такой, какой есть, не пытающийся быть сильным и эмоционально стабильным. Но Ромул сам загонял себя в рамки, в глазах посторонних он выглядел уверенно, но старшая дочь понимала, что с ролью отца он не справляется. И взяла на себя тяжелую ношу. Младшие сестры начали конкурировать за внимание Кэи, ссориться друг с другом. А сейчас их пути окончательно разошлись.

Глава 5. Нападение

Ромул закрыл глаза и мысленно попал в прошлое. Двадцать с лишним лет назад законы Амазии еще не были такими строгими, как в нынешнее время. Лаборатория жизни

и Брачный совет только начинали свой путь. Употребление алкоголя и курительных смесей не одобрялось, но не запрещалось.

В тот день они с компанией друзей выбрались в бар. Камилла навязала ему приемную сестру. Мать всегда оказывала огромное влияние на сына, да и в целом на всех окружающих ее людей. Этому способствовал твердый характер, власть и магическое обаяние женщины. Ромул согласился, хотя тогда им с Найрой сложно было найти контакт. Он не понимал, почему Камилла привела в их семью чужую девочку, которая к тому же обладала сильным и категоричным характером. Найра отвечала ему тем же, но ей нравилась дружба Ромула, они были старше нее, уже взрослые, интересные. Да и приятно было лишний раз позлить сводного брата.

Найра всегда выделялась в любом обществе, ее иноземные черты бросались в глаза. Сначала девочка этого стеснялась, но затем осмелела и стала намеренно подчеркивать необычный, почти азиатский разрез глаз, широкий нос, длинные волнистые волосы.

В заведении Ромул бросил короткую реплику сестре:

– Мама просила проследить, чтобы ты держалась подальше от алкоголя.

– Я сама разберусь, – ответила Найра.

– Я предупредил.

Следить за ней он не собирался, это ее дело. Парню была симпатична другая девушка из их общей компании. Они

учились вместе в университете, но отношения не заходили дальше шуток и дружеских объятий. Возможно, она недостаточно сильно ему нравилась или он был слишком робким в то время? Но в тот день они сидели на диванчике и разговаривали. Девушка была настроена на карьеру, у нее были глобальные планы на передел мира. Женщин уже в то время не хватало, и она рассчитывала, что это обстоятельство способствует ее продвижению.

Обстановка складывалась романтично, приятная музыка обволакивала помещение. Мысли Ромула уплывали в пространство, но вдруг над его плечом нависла тень. Слегка покачиваясь на ногах, однокурсник парочки сказал:

– Тебе стоит проверить свою сестру.

Ромул со вздохом отстал от подруги и направился в указанное место.

Найра спорила с каким-то парнем, обрывки их перепалки смутно доходили до Ромула:

– Что здесь происходит?

– Все в порядке, не мешай. Хватит следить за мной, – огрызнулась Найра.

Незнакомец пробурчал что-то невразумительное. Ромул пожал плечами и развернулся, чтобы вернуться к знакомой. Но на полпути его остановил вскрик сводной сестры, а затем звук звонкой пощечины.

Ромул обернулся и увидел, как тот парень держит Найру за руку.

– Мне больно! – возмутилась девушка.

– Отпусти ее, – сказал Гловер, но парень его не послушался. Он с усилием перевел взгляд, и стало видно, что он очень пьян.

Гловер не любил драться, до этого его жизнь проходила в почти тепличных условиях, и единственными драками были шуточные потасовки среди друзей. В тот момент он сам не понял как, но буквально через мгновение парни сцепились. И еще через несколько минут его соперник вдруг обмяк. Ромул поднял голову и увидел Найру, которая держала в руках окровавленный кувшин с водой. Вода расплескалась, и футболка Ромула намочла.

– А теперь быстро уходим, он скоро придет в себя.

Ромул стряхнул с себя соперника и вскочил на ноги. Найра к тому времени успела собрать их друзей, и компания выбежала из бара.

Адреналин бурлил в крови, такого в жизни Ромула еще не случалось. Несмотря на несколько ушибов и разбитое лицо, он смеялся. Уже сидя в машине у дома, парень снова внимательно посмотрел на себя в зеркало:

– Черт, кровь выступила. У тебя есть что-нибудь?

– Сейчас, сейчас, – Найра достала из сумочки упаковку влажных салфеток и начала аккуратно вытирать лицо родственника. – Спасибо, что не оставил меня.

– Не за что. Оказывается, тебя опасно отпускать одну. Что вы не поделили с тем парнем?

– Не хочу об этом вспоминать, он говорил глупости о женщинах. Хотя, может, я тоже сказала ему лишнего. Но я не ожидала, что ты заступишься за меня.

– Это еще почему?

– Ну, мы же не очень ладим. Я знаю, что ты меня недолюбливаешь из-за истории моего появления в вашей семье.

– Это было давно. Сейчас я нормально к тебе отношусь.

– Но все же...

Они сидели рядом в машине и молчали, уставившись в покачивающиеся при ночном ветре высокие кустарники. Ни единого глупого слова, лишь мягкая тишина. Найра решила прервать ее:

– Давай оставим все в прошлом, наши детские ссоры и конфликты.

– Хорошо.

Девушка протянула руку, и он осторожно пожал ее, а затем перевел взгляд на лицо Найры. Ее темные, почти черные глаза блестели. В них отражались лунные кольца, и вся эта ситуация создавала странную атмосферу. У Ромула перехватило дыхание, но он постарался стряхнуть с себя наваждение.

Они вышли из машины и направились к особняку. Умная система распознала хозяев и открыла дверь. В доме было тихо, Камилла и Рекс тоже задерживались на очередном приеме. Ромул и Найра собирались вернуться намного позже, но из-за новых вводных им пришлось отказаться от перво-

начального плана.

Найра вытащила лед из холодильника и обернула его в полотенце.

– Держи, это снимет отек.

Ромул послушно последовал совету.

– Интересно, что скажет мама. Ты расскажешь ей? – спросила она у сводного брата.

– А стоит?

– Думаю, нет.

– Значит, что-нибудь придумаем.

Они сидели на кухне и снова молчали. Ромул осознал, что не хочет уходить к себе в комнату. Именно в этот момент у него на душе было так спокойно и умиротворенно, он сам не понимал почему. Найра была рядом, она не говорила ни слова, только обрабатывала антисептиком сбитые костяшки на руках молодого человека. Она недавно поступила на первый курс университета, очень хотела стать врачом.

– Вроде все, – резюмировала она, накладывая повязку. – Пойдем?

– Пойдем. – Он встал с места, сразу возвысившись над девушкой. Она не сдвинулась с места, и расстояние между ними сократилось до пары сантиметров.

Ведомый избытком гормонов в крови и атмосферой парень наклонился, чтобы поцеловать Найру. И она не отпрянула.

Ромул очнулся и подавил нахлынувшие воспоминания.

Как давно это было, и сколько воды утекло с тех пор. Но нужно жить настоящим и думать о будущем. Мужчина вышел из дома и сел в автомобиль, из-за семейных проблем он забросил рабочие дела, и сейчас требовалось наверстать упущенное.

Город встретил его туманной дымкой – так дышат улицы, деревья и дома только в ранний час. Еще немного – и Уиттернем накроет летний зной, и свежесть снова уйдет, чтобы вернуться ночью.

Машина везла его по запрограммированному маршруту в министерство. День должен был стать совершенно обычным, одним из многих. Но, как и двадцать три года назад, за единственный день может многое измениться.

Городская транспортная система была отлажена до безупречности и почти не давала сбоя. На автомобиле был установлен объединенный автопилот, который работал в режиме реального времени. Но сегодня в системе управления произошла ошибка. Стоявший на светофоре автомобиль Ромула ощутимо тряхнуло. Чиновник посмотрел в левое боковое зеркало и увидел позади большой черный внедорожник.

Из него выбиралась стройная смугловатая женщина в темных очках и с собранными в высокую прическу волосами. На лице не было и тени негативных эмоций, которые обычно возникают при аварии. Она деловито подошла к водительскому сидению автомобиля Ромула. Мужчина вздохнул и, открыв дверь, вышел на оживленный перекресток.

Женщина сняла очки и завела разговор:

– Приношу извинения, видимо, произошел сбой системы. Отправьте счет моей страховой компании. Думаю, вопрос некритичный и не потребует дополнительных разбирательств.

Ромул обогнул машину – дело действительно было пустяковым. Металлический бампер автомобиля почти не пострадал, достаточно выправить вмятину и залакировать царапину. Затем он перевел взгляд на женщину. Строгие, но привлекательные черты лица показались ему смутно знакомыми.

– Все в порядке, не волнуйтесь. Это решаемо, – попытался успокоить ее мужчина. Он торопился на работу и не хотел тратить драгоценные секунды на бесполезный разбор дорожного происшествия.

– Спасибо. Я – Вирджиния Брайд, – женщина протянула ему руку.

Ромул аккуратно взял ее в свою. Рукопожатие было крепким, почти мужским. Непростая женщина.

– Ах да, я Ромул Гловер.

Вирджиния вздрогнула, услышав это имя. Она не рассчитывала познакомиться с отцом супруги сенатора Коулмана при таких обстоятельствах. Но если судьба подкидывает ей такую возможность, то стоит этим воспользоваться:

– Давайте обменяемся контактами. Надо же все-таки с этим что-то делать, – женщина обвела рукой столкнувшиеся

автомобили.

– Конечно. И не думайте переживать из-за аварии. Ничего страшного не произошло, главное, что все живы. Извините, сейчас я тороплюсь, но буду рад встретиться с вами на днях.

– Хорошо. И еще раз благодарю за то, что спокойно отнеслись к случившемуся.

– Бывает, – Ромул улыбнулся и сел в свой автомобиль.

В Сенат Вирджиния Брайд приехала с легким волнением, но, конечно, внешне женщина была спокойна и невозмутима, как всегда. Какая удача! Судьба сама столкнула ее с Ромулом Гловером. Этот человек может быть полезен для реализации дальнейших планов. Все должно получиться естественно и ненавязчиво, будто случайность. Как же тесно тут все переплетено... Не хватало только ее, чтобы разрубить узел. Но вот Вирджиния здесь. Игра начинается.

Волосы прилипли ко лбу, на коже выступили бисеринки пота, дыхание сбилось. Каждый шаг давался все сложнее, теперь Кэя понимала, как сильно она заблуждалась насчет путешествия. Планировать его дома была куда проще. Казалось, проводник на джипе вывезет их напрямиком к деревне. Но сейчас группа шагала в течение целого дня и позволяла себе лишь короткие передышки. Гулять девушка любила, но пешие прогулки по городским асфальтированным тротуарам

и прогулка по дикому лесу – это разные степени удовольствия. Хорошо, что обувь она выбрала верно и не страдала из-за мозолей и уставших ступней.

Джеймс включил неслышимый для человеческого уха ультразвуковой аппарат, который был призван отгонять от них насекомых. К счастью, он успешно выполнял свою функцию и облегчал путь. Им и без того хватало сложностей. Влажный воздух проникал в легкие и приходилось дышать чаще. Они порядком устали, но жажда достижения цели подстегивала экспедицию.

Проводник строго-настрого запретил к чему-либо прикасаться. Любое безобидное на первый взгляд растение или животное могло оказаться крайне ядовитым и опасным. Пестрые, разноцветные лягушки манили своей расцветкой, их круглые глаза поблескивали из-под зеленых листьев. Любопытные обезьянки следовали за компанией в надежде, возможно, они надеялись получить что-нибудь вкусное. Но кормить их было тоже запрещено.

– Не нужно вмешиваться в природу, – повторял гид.

А природа была поистине прекрасной, хоть и таила угрозы на каждом шагу. Если бы не поддержка Моргана, им пришлось бы еще тяжелее. Мужчина прекрасно знал дорогу. Наверное, он ходил по местным тропам много раз, и в его память врезались каждое дерево и холм. Его уверенность мотивировала Кэю, с ним они точно не заблудятся. Вместе с тем Джеймс шел быстро, периодически замедляя шаг, чтобы

девушка успевала за ним. Она очень старалась, но для этого приходилось аккумулировать все внутренние ресурсы.

Кэя обернулась и украдкой взглянула на Михаэля. Интересно, чувствовал ли он то же самое? Мужчина не раз говорил, что аскетичен и не нуждается в комфорте. И он четко следовал выбранной роли – без упреков, без жалоб он просто шел вперед. Девушка невольно позавидовала его выдержке. Если бы не присутствие супруга и целеустремленность гида, то она бы не смогла поддерживать высокий темп.

– Сейчас тропа поведет вниз, – сказал проводник. – Предупреждаю, что может быть скользко. Будьте аккуратнее.

– Я пойду перед Кэей, – вызвался Михаэль. Он обогнал супругу и протянул ей руку ладонью вверх. – Тебе помочь?

– Нет, я справлюсь сама.

Кэя осторожно начала спускаться. Невидимая дорога поддавалась неохотно, но тяжелые ботинки впивались в землю. Но на последнем участке тропа все-таки взяла свое и подсунула девушке предательскую поверхность. Кэя почувствовала, как начинает скользить, и не смогла сдержать эмоции. Кажется, она падает. Но тут девушку подхватили сильные руки. Точнее, рука. Кэя перевела взгляд на спасителя – Михаэля. Все происходящее длилось несколько секунд, но для путешественницы время будто замедлилось. За все прошедшие недели она почти не дотрагивалась до супруга. Все остальные контакты были сугубо деловыми. И сейчас ситуация ей показалась недвусмысленной и пряной на вкус.

Мужчина довел ее до подножья небольшого холма.

– Спасибо, – тихо поблагодарила его Кэя.

Коулман не ответил. Он по-прежнему думал о чем-то своем. Проводник посмотрел на своих подопечных и хотел было что-то сказать, но решил промолчать. Он многое повидал на своем веку, и сейчас пытался определить статус отношений внутри этой странной пары. Кто они друг другу? Изначально он договаривался о походе с Кэей, и она утверждала, что будет одна. Новый человек появился неожиданно, но Джеймс хорошо чувствовал людей. И он понимал, что Михаэль не доставит им проблем. Пока что прогноз сбывался.

Они устроили последний привал. Проводник объявил, что в следующий раз они смогут снять тяжелые рюкзаки только в деревне. Место для отдыха было выбрано удачно, рядом протекал ручей, исток которого рождался в небольшом водопаде. Вода была освежающая и чистая. Морган разрешил искупаться. Еще нужно было пополнить запасы воды и сделать перекус. Кэя пошла к водопаду первой. Она с наслаждением нырнула под его прозрачные струи. Вода прогоняла усталость и жару, смывала пыль и пот. Снова одевшись и нанеся специальное защитное средство от насекомых, девушка направилась к группе. Следующим должен был мыться Михаэль, и Кэя хотела сообщить ему об этом, но не нашла супруга на месте привала.

– Туда пошел, – махнул ей рукой Джеймс. Вот он как раз чувствовал себя комфортно в этих условиях. Джунгли стали

для него родным домом. Казалось, мужчина почти не ест и не пьет, а передвигается на топливе из гигантского количества кислорода, который производили деревья сельвы. Воздух возле воды сильно отличался от атмосферы Уиттернема, он был слишком свеж и концентрирован. Лишняя влажность ушла. Планете пошло на пользу вымирание человечества, и она смогла очиститься и сбросить с себя гнет экологических последствий последних столетий.

Девушка почти сразу увидела Михаэля. Но он ее не заметил. Мужчина сбросил с себя рубашку с длинными рукавами. Оставшись в одних брюках и обуви, он отжимался. Затем встал полубоком к супруге и начал разминать руки.

И только тут мозг Кэи осознал, что ее глаза снова предательски разглядывают сенатора: перекачывающиеся мышцы, крепкий пресс. По коже мужчины стекали капельки пота, и вся эта картина смотрелась очень органично. Кэя понимала, что ей нужно позвать Михаэля, но не могла. Ей не хотелось произносить ни слова.

Внезапно девушку схватили за плечо. У Кэи перехватило дыхание, но это оказался проводник. Тот лукаво посмотрел ей в лицо и заметил, как оно тут же залилось краской. Даже природная смуглость не помогла скрыть смущение.

Переведя взгляд обратно на Коулмана, Кэя дрогнувшим голосом крикнула:

– Михаэль, можешь идти к водопаду.

Последнюю часть дороги они шли в полной тишине. Они

и раньше редко перекидывались словами – берегли силы. Но сейчас совсем замолчали. Теперь Кэя настороженно поглядывала на проводника, она помнила его взгляд. Как будто он видит в ней что-то недоступное ей самой, и это девушке не нравилось.

Почему она так смотрела на Михаэля? Он обычный человек, обычный мужчина. Но упрямое подсознание шептало ей: «Он не обычный человек и точно не обычный мужчина». Но кто он? Почему он такой? И что сейчас происходит с ней? Одновременно с этими мыслями Кэя ощутила разгорающийся гнев, направленный на сенатора. Ей нужно быть с ним еще тверже и жестче. И не показывать свою слабость. Они найдут деревню, узнают то, что им нужно, и вернутся обратно. И уже дома Кэя будет думать, что дальше делать с их отношениями.

Вдруг проводник резко остановился. Он вытянул руку назад и жестом попросил группу притихнуть. Кэя и Михаэль переглянулись. Послышался неестественный шорох, слишком механический, чтобы быть случайным.

Возможно, впереди их поджидало дикое животное. До этого компании везло, крупные хищники обходили их стороной. Кэя помнила, что и у проводника, и у сенатора было с собой оружие как раз для такого случая.

Шум стал еще громче. Складывалось впечатление, будто он идет отовсюду, но опытный проводник точно определил направление. Он жестом попросил Кэю спрятаться за спи-

ной Михаэля, а сенатору показал на оружие. Похоже, путешествие будет не из легких.

Кто самый опасный хищник в этой местности? Кэя читала про двух самых серьезных. Одним был большой пятнистый ягуар, который мог запросто завалить крупного тапира. Другой – черный кайман с крепкой шкурой и бездонным желудком. Оба сильные соперники. Но сейчас стало понятно, что это младенцы по сравнению с тем, кого они встретили.

Из зеленой чащобы медленно вышла одетая в черное группа людей с ружьями наперевес. На ком-то была черная повязка, открывающая лишь глаза. Кто-то стоял с открытым лицом. Кэя посчитала людей – пятеро. В основном, местные жители, но есть и белые. Судя по напряженным лицам, намерения у них были явно недобрые.

Девушка выглянула из-за спины Михаэля, чтобы внимательнее разглядеть незваных гостей. И тут она заметила знакомое лицо. От удивления глаза расширились: это был Дэниэл Кэннингем, с которым они познакомились на теплоходе. Но как? Почему? Что ему надо?

Проводник первым прервал затянувшуюся паузу:

– Amigos, в чем дело? Денег у нас нет. Только немного еды. Это обычная экспедиция.

– Нам нужна она, – один из мужчин с закрытым лицом показал на Кэю.

Девушка похолодела. Она даже не думала о том, что дефицит женщин вынудит оставшихся мужчин их красть. Жизнь

в Амазии была настолько безопасной, что подобные мысли не приходили в голову. И Кэя ошибочно перенесла эту теорию на остальные страны. Но не везде было так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.